

ЯВЛЕНІЕ

БЛАГОДАТНОЙ ПОМОЩИ

СВЯТИТЕЛЯ СОФРОНІЯ,

3-го Епископа Иркутскаго.

ИРКУТСКЪ.
Губернская Типографія.
1915.

ЧУДЕСА

ПО МОЛИТВАМЪ БЛАЖЕННАГО ЕПИСКОПА СОФРОНІЯ.

I. Письмо купеческаго брата Н. Е. Черныхъ къ Настоятелю Каѳедральнаго собора Протоіерею Прокопію Громову. О благодатной помощи Святит. Софронія, оказанной въ началѣ марта 1870 года въ исцѣленіи отъ болѣзни сына моего Георгія я тогда же передалъ Вамъ словесно. Черезъ четыре года и 8 мѣсяцевъ послѣ того таковая помощь Святителя повторилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

13-ти-мѣсячный внукъ мой Николай Ѳедоровъ Кранивичъ, будучи 30 окт. 1874 г. совершенно здоровъ, веселъ, въ ночь на 31 октября внезапно заболѣлъ: открылась рвота, поносъ и сильный жаръ въ головѣ; черезъ сутки онъ дошелъ до такого состоянія, что всякая надежда на выздоровленіе была потеряна. По приглашенію родителей болящаго я пришелъ къ нимъ ночью на 1-е ноября въ $2^1/_2$ часа и засталъ больного на кровати матери, принесеннаго проститься съ нею, какъ умирающаго, а между тѣмъ и сама мать была въ слабомъ положеніи, ей минуло двое сутокъ послѣ разрѣшенія отъ бремени и спускаться со своей постели она не могла. Картина представилась ужасная: малютка былъ совершенно въ безсознательномъ положеніи отъ раздраженія мозга, и надъ нимъ рыдающая больная мать, благословляющая любимое дитя

на вѣчный покой. Тяжелѣе этого положенія мнѣ ничего въ жизни не приходилось видѣть; даже докторъ Осипъ Устиновичъ Пекарскій, постоянно слѣдившій за ходомъ болѣзни, не надѣялся на выздоровленіе, а однажды, осмотрѣвъ больнего пристально, не далъ никакого совѣта, молча вышелъ изъ дома: ясно, что говорить о выздоровленіи было нечего. Въ такомъ-то сердечномъ сокрушеніи я обращался съ молитвами къ Св. Софронію, представляя его въ своемъ воображеніи именно такимъ, какъ онъ изображенъ на портретѣ, помѣщенномъ на окнѣ въ Соборномъ Казанскомъ придѣлѣ. Я просилъ молитвъ Святителя Софронія предъ Богомъ о ниспосланіи исцѣленія отъ болѣзни страждущему младенцу, обѣщавъ при томъ, если послѣдуетъ исцѣленіе, что я отслужу панихиду надъ гробомъ Святителя въ благодарность за помощь его и сверхъ того, какъ объ этомъ просимомъ исцѣленіи, такъ и прежде бывшемъ надъ сыномъ моимъ Георгіемъ, я возвѣщу письменно. И что же? Проходитъ еще нѣсколько тяжелыхъ дней, больной страдаетъ, но не умираетъ, потомъ мало-по-малу сталъ поправляться и, наконецъ, выздоровѣлъ совершенно на радость и утѣшеніе своимъ родителямъ. Съ глубокой благодарностью къ Св. Софронію я исполнилъ данное обѣщаніе, отслуживъ панихиду, и теперь остается еще одно: разсказать, какъ совершилось исцѣленіе сына моего Георгія. Ему было около 6 лѣтъ; онъ захворалъ на первой недѣлѣ Великаго поста въ 1870 г. Докторъ Ламовскій нашелъ, что болѣзнь усиливается, воспаленіе въ легкихъ, при чемъ для большаго и безошибочнаго наблюденія и помощи онъ просилъ составить консиліумъ; для этого пригласили д-ра Гольшромана и Сипневскаго; они собирались по два раза въ день, осматривали, лекарства давали, но болѣзнь усиливалась; больной въ теченіе шести сутокъ ничего не пилъ; разъ ночью покойная жена моя Анна Яковлевна,

услышавъ, что больной пошевелился, встала, посмотрѣла его и начала одѣваться, отвѣтивъ на мой вопросъ, что идетъ приготовить бѣлье и платье для больного, который началъ кончаться, холодѣть; съ сердечной горестью я тогда же всталъ и обратился съ молитвой къ Св. Софронію, горячо прося Его помощи и обѣщалъ, въ случаѣ исцѣленія больного, отслужить панихиду надъ гробомъ Святителя. Наступило утро, больной неожиданно попросилъ сначала чаю, потомъ хлѣба и началъ подкрѣпляться пищею. Пріѣзжаютъ всѣ доктора въ свой обычный часъ осмотрѣть больного и подивились такой перемѣнѣ, какую нашли въ немъ и объявили, что въ выздоровленіи его нельзя сомнѣваться; черезъ нѣсколько дней онъ совершенно поправился. Когда все устроилось, я спросилъ д-ра Синевскаго, какая именно была болѣзнь, въ какой степени и что помогло больному. И получилъ отвѣтъ, что при такомъ сильномъ воспаленіи, какимъ страдалъ больной, никакія медицинскія пособія не могутъ принести пользу, воспаленіемъ покрылось уже одно легкое и только бы коснулось другого, смерть была бы неизбѣжна, но въ ночь, когда послѣдовало облегченіе, процессъ воспаленія остановился. Съ глубокой благодарностью я отслужилъ надъ гробомъ Святителя панихиду.

Все это я долгомъ своимъ считаю передать Вашему Протоіерейству, но не желаю, чтобы настоящія событія разглашались до времени, пока не потребуется это другими обстоятельствами.

Въ заключеніе Вы, можетъ быть, пожелаете знать, по какому побужденію я обратился въ первый разъ къ Св. Софронію, а не къ кому другому. Дѣйствительно, до того времени я очень мало слышалъ и не могъ составить себѣ яснаго понятія о нетлѣнномъ пребываніи мощей Святителя, но сами Вы предложили мнѣ во вторникъ 1-й седмицы Великаго поста въ

1867 г. послѣ вечерни навѣстить мѣсто покоя Святителя. Не будучи никѣмъ подготовленъ, я, спускаясь подъ полъ къ могилѣ Его, тогда передавалъ Вамъ, что ощущалъ я весьма пріятное благоуханіе, подобное кипарисовому дереву. Поклонившись гробу Святителя, мы съ Вами вышли, но ощущаемое мною благоуханіе осталось въ моей памяти, было предметомъ моего размышленія и, наконецъ, при открывшейся вскорѣ той скорби отъ болѣзни сына, послужило основаніемъ вѣрованію въ благодатную помощь нетлѣнныхъ мощей Святителя Софронія.

Затѣмъ прошу принять увѣреніе въ душевномъ уваженіи Вашего Протоіерейства покорный слуга

Николай Черныхъ.

II. Въ 1881 году 25 марта Иркутская казачка Мароа Кулакова заявила соборному діакону Михаилу Громову, что она мучилась родами шесть сутокъ, просила помощи у Святителя Софронія и послѣ сего вскорѣ благополучно разрѣшилась отъ бремени. Послѣ истеченія срока очищенія явилась она въ соборъ и отслужила панихиду по Святителѣ Софроніи.

III. Монахиня Иркутскаго Знаменскаго женскаго монастыря, старица 65 лѣтъ, Евпраксія Ошуркова повѣдала слѣдующее:

Съ началѣ 1879 года видѣла во снѣ видѣніе, будто она пришла въ Иркутскій Каеедральный соборъ и стала въ Казанскомъ придѣлѣ молиться на колѣняхъ Богу и въ это время принесли будто въ церковь мѣстную икону Казанской Пресвятой Богородицы, какъ это и дѣлается на самомъ дѣлѣ: каждое лѣто уносятъ икону Святую по деревнямъ, гдѣ и бываетъ носима по нѣсколько мѣсяцевъ; и вотъ она, монахиня Евпраксія, молясь, вдругъ увидѣла, что половица доски подъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ почиваютъ Святыя нетлѣнныя мощи Святителя Софронія,

какъ бы раздвинулись и исчезли, отчего она, монахиня, ужасно испугалась. Вдругъ слышитъ отъ предстоящаго тутъ голосъ: „что ты испугалась и чему изумилась? Скажи градодержцамъ и архипастырю, чтобы устроили надъ этимъ мѣстомъ рѣшотку (сказалъ, указывая на полъ, гдѣ открылся полъ), всякіе люди ходятъ и стоятъ надъ этимъ мѣстомъ". А она думаетъ: „вотъ я скажу объ этомъ о. Іоанну Чирцеву". Въ этомъ голосѣ она узнала Святителя Софронія, который былъ въ той самой мантіи, въ которой изображенъ Святитель Софроній на иконѣ, стоящей на окнѣ. По объявленіи объ этомъ монахиней Архипастырю Иркутскому Веніамину устроены въ то же время перильцы надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Софронія, и деревянный памятникъ.

IV. 1875 г. 23 февраля заявила письменно причту собора Марія Попова, что она страдала много времени водяною болѣзнію и болѣе всего опухла въ ногахъ и чувствовала въ нихъ сильную боль и судороги и страшную усталость и что съ великимъ трудомъ могла ходить только въ церковь, а больше никуда. Передъ означенной болѣзнью была у ней лѣвая рука сломана, но не выправлена какъ слѣдуетъ, и потому ничего не могла дѣлать и чувствовала по временамъ въ ней сильную боль. На 21 ноября, на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, я шла, говоритъ она, изъ церкви отъ Спаса, покатилась и упала и повредила себѣ правую руку; тутъ бывшая со мною хозяйка квартиры моей подняла меня, я же отъ жестокаго ушиба невыносимо кричала и никто не позаботился поправить мнѣ руку. Лежала безчувственно въ такомъ мучительномъ положеніи до февраля. Въ одинъ день хозяйка рѣшилась совсѣмъ везти меня въ больницу, но мнѣ не хотѣлось; и горько я плакала и въ такомъ положеніи заснула; и вижу, при-

ходитъ ко мнѣ монахъ и садится подлѣ меня, такой добрый и ласковый, съ любовью и состраданіемъ началъ со мною бесѣдовать, а я ему разсказываю о своей болѣзни. Потомъ я его спрашиваю: „Вы откуда, батюшка, я Васъ не видала ни въ монастырѣ, ни въ домовой; или Вы миссіонеръ“? Онъ мнѣ отвѣчаетъ: „Какъ ты меня не знаешь? я живу въ соборѣ и ты у меня бывала“. И началъ меня уговаривать, чтобы не ходить въ больницу: „если пойдешь, то тамъ умрешь“; лучше отслужи панихиду по Софроніи, возьми елея отъ лампады, помажься симъ и будешь здорова“. Я говорю, что меня хотятъ непремѣнно увезти въ больницу, а онъ мнѣ повторяетъ: „не ѣзди въ больницу, тамъ умрешь, послушайся меня и выздоровѣешь“, благословилъ меня и ушелъ. Проснувшись, я поняла, что это былъ самъ Святитель Софроній и какъ есть походитъ на портретъ, стоявшій въ соборѣ. Съ тѣхъ поръ я почувствовала облегченіе во всемъ и стала ходить, дѣлать своими руками и креститься. А такъ я до сего времени не могла ни встать, ни креститься, ничего дѣлать. Обѣщалась данный обѣтъ исполнить.

V. Письмо одной изъ монашествующихъ въ Иркутскомъ Знаменскомъ монастырѣ, переданное ключарю собора въ Богоявленскомъ соборѣ, слѣдующаго содержанія:

„Какъ ублажу тебя, отче Софроніе! Ублажаю тебя, отче Софроніе, отъ всей моей души за великія твои чудеса, мнѣ оказанныя!

Разъ ночью напилась я воды и во мнѣ поднялась цѣлая буря дурныхъ мыслей, которыя могли бы довести меня до великаго грѣха. Когда же я усердно помолилась предъ ракою Святителя Софронія, то почувствовала полное спокойствіе.

Начиная съ 1875 года въ продолженіе лѣтъ семи мучилась я разными страхами: мнѣ казалось, что вся

моя келья наполнена какими-то злыми духами и никакія молитвы не могли спасти меня отъ нихъ: руки мои холодѣли и нѣмѣли и я боялась, чтобы страхъ не довелъ меня до припадковъ. Однажды, совершая вечернюю молитву, находясь въ какомъ-то ужасномъ положеніи, предсталъ мнѣ Святитель Софроній съ двумя бѣлыми мужами по сторонамъ. Тогда я дала обѣщаніе отслужить по немъ панихиду, но по разнымъ обстоятельствамъ замедлила и какъ бы въ наказаніе на меня напалъ блудный бѣсъ. Я бѣгала, какъ бѣсноватая, мучаясь самыми нечистыми блудными помыслами. Когда же, наконецъ, отслужила обѣщанную панихиду по Святителѣ, тотчасъ почувствовала, что все во мнѣ успокоилось и какъ бы свѣтъ озарилъ мою душу.

Въ 1892 году, читая вечернія молитвы, увидѣла я на кровати чудовище, несмотря на сильный лунный свѣтъ, освѣщавшій всю мою келью. Никакія молитвы не могли прогнать этого чудовища, а когда я, полумертвая отъ страха, призвала Святителя Софронія, моего избавителя отъ бѣдъ, то онъ самъ будто бы явился въ окнѣ, затмивъ своимъ свѣтомъ лунный свѣтъ, и чудовище исчезло.

Такимъ образомъ, я была спасена много разъ Святителемъ отъ напастей, меня постигавшихъ, но не отъ высокоумія, какъ могутъ подумать нѣкоторые, вообразила я себѣ все это; всѣ эти чудеса, со мною происшедшія, есть истинная правда. Благодарю тебя, отче Софроніе, что ты внимаешь моимъ молитвамъ и подаешь помощь! Да будетъ благословенно имя Господне!

Начиная писать, думала, что не забыть бы, да и забыла, что Святитель Софроній есть величайшій миротворецъ.

Когда я жила у своей старицы, она очень была для меня строгая, потому я ушла отъ нея, не хотѣла

у нея жить, тогда старица сходила въ соборъ, отслужила панихиду и за меня помолилась Святителю Софронію.

Я на завтра же пришла къ ней со слезами и жила съ тѣхъ поръ съ нею, больше не уходила до ея смерти. Матушка игуменія Анатолія на меня разгнѣвалась по клеветѣ на меня: не хотѣла меня и на глаза принимать; я отслужила панихиду по Святителѣ Софроніи и матушка стала такая добрая.

VI. Въ 1885 году жили мы въ селѣ Голуметскомъ, Балаганскаго участка, уѣзда Верхоленскаго. Мѣщанина М. А. Огородникова дочь Ольга захворала горловой болѣзнью, двѣ недѣли почти ничего не могла проглотить, а докторъ жилъ въ Аларской степной думѣ за 15 верстъ, да къ тому же и онъ хворалъ, значитъ, помочь было совершенно некому. Какія знали домашнія средства, всѣ испробовали, а больная уже слабѣла совершенно такъ, что думали, что ужъ смерть приходитъ, начала остывать съ ногъ; я, мать ея, поѣхала вечеромъ къ доктору, думаю, что заочно не можетъ ли что прописать; это было въ 10 часовъ вечера, а когда ѣхала дорогой и вспомнила Угодника Божія Софронія, а мы всегда къ нему имѣли вѣру несомнѣнную, но во время болѣзни дочери совсѣмъ забыла, съ горя ли или по невѣжеству, только дорогой вспомнила и стала просить его, говоря: „Угодникъ Божій, ежели имѣешь дерзновеніе у Господа, помилуй дочь мою, если слышишь такъ далеко“... Я боялась еще, чтобы дочь не умерла безъ напутствія, такъ какъ священника дома не было. Это было въ 12 часовъ ночи, въ это время больная была въ предсмертномъ состояніи, домашніе всѣ были около больной (у насъ громадное семейство). Вдругъ одна изъ маленькихъ дочерей говоритъ: „дайте Олѣ скорѣе масла“, сейчасъ дали чайную ложку и масло стало въ горлѣ, долго она не

дышала, вдругъ какъ-то наклонилась, проглотила и сразу стала говорить: „дайте чаю“! Я пріѣзжаю въ часъ ночи отъ доктора, дочь сидитъ на постели, хотя слабая, но совершенно облегченная отъ болѣзни, я не стала уже ей и лекарства давать, а всѣ единогласно благодарили Бога и Угодника Божія Софронія и обѣщались написать образъ Его. И тутъ явилъ чудо свое Батюшка Святитель Софроній. Былъ въ селѣ Голуметскомъ у насъ поселенецъ, мало-мало писалъ для крестьянъ иконы, а болѣе поновлялъ старыя, и стали мы просить его написать икону, взявъ на образецъ имѣвшееся у насъ на бумагѣ его священное изображеніе; мы сомнѣвались, чтобы могъ онъ хорошо написать ликъ Святителя, но Угоднику угодно было и тутъ явить намъ, недостойнымъ, милость свою. Когда мужикъ принесъ намъ образъ, мы обрадовались, что ликъ оказался написаннымъ хорошо. Но ни ранѣе, ни послѣ онъ не могъ написать такъ, сколько его просили многіе, а мы одни удостоились имѣть вѣрное изображеніе. Почему-то священникъ не могъ освятить тотъ образъ, тогда я окропила сама богоявленской водой, которую всегда имѣемъ, и поставили на ряду съ образками и всегда, что съ кѣмъ случится, только попросимъ его и все исполнялось по милости Угодника Божія. Дочь Ольга увидала во снѣ, что Святитель пришелъ въ облаченіи, благословилъ насъ и сказалъ: „прославьте меня, а я васъ прославлю“. Но какъ и чѣмъ прославить? Съ тѣхъ поръ мы много получали исцѣленій, семейство у насъ 27 человѣкъ, чуть кто захвораетъ, сейчасъ отслужимъ панихиду и больной поправлялся. Потомъ мы жили въ станицѣ Ундинской, за Нерчинскомъ... У священника о. Евграфа заболѣлъ сынъ 10 лѣтъ; я пріѣзжаю и вижу, что мальчикъ при смерти и пріобщенъ Св. Таинъ. Родители были въ крайнемъ горѣ; я и говорю: „батюшка, обѣщайте отслужить панихиду по Святителѣ Софроніи, что въ

Иркутскѣ почиваетъ“, а батюшка отвѣтилъ на это: „да развѣ мыслимо поправиться Өедѣ“? На это я ничего не сказала, однако прошу: „помоги, Угодникъ Божій“! Ночью ребенку сдѣлалось совсѣмъ худо, тогда батюшка призвалъ на помощь Святителя Софронія. Послѣ предсмертныхъ конвульсій вдругъ ребенокъ заснулъ: утромъ батюшка проситъ переслать въ Иркутскъ денегъ на панихиду. Еще много получали милостей: въ 1891 г. внукъ нашъ Анатолій, 7 лѣтъ, ушибся, катаясь во дворѣ, и захворалъ, былъ совсѣмъ при смерти, и обѣщались отслужить панихиду по Святителѣ Софроніи и Господь помиловалъ молитвами Угодника Божія. И во всякомъ прошеніи мы получали чрезъ ходатайство Святителя Софронія. Еще по пріѣздѣ изъ Россіи въ концѣ 1877 года мы даже и не знали, что есть мощи Святителя Софронія, и въ то время мы жили въ Иркутскѣ на Тихвинской улицѣ, въ домѣ Лейбовича, и одна изъ дочерей видѣла во снѣ или почти наяву, что вошелъ къ намъ Архіерей въ облаченіи, благословилъ наше семейство и сказалъ: „прославлю и вознесу васъ, если вы меня прославите и напишите мой образъ“, а дочь спросила его: „кто ты, Владыко“? Но отвѣтъ забыла, и когда пришли мы въ соборъ въ первый разъ, то она увидѣла образъ Святителя Софронія и сказала: „вотъ этого Архіерея я и видѣла у насъ“. Въ то время мы не имѣли возможности написать образъ Угодника Божія, потому что въ дорогѣ во время проѣзда изъ Россіи въ Сибирь лишились почти всего, что имѣли: потонуло все въ рѣкѣ Енисеѣ. Теперь имѣемъ, слава Богу, возможность написать образъ Святителя Софронія, о чемъ и имѣемъ честь заявить. 1891 г. Подписалъ Верхоленскій мѣщанинъ Михаилъ Огородниковъ.

VII. Записка, переданная ключарю собора архіепископомъ Тихономъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1896 года:

„1889 года, 23 іюня, иркутянка Юлія Яковлева, чиновническая жена, пишетъ: благодарю Господа моего, что Онъ удостоилъ меня, грѣшную, увидѣть огненный столбъ, стоявшій надъ тѣмъ придѣломъ Богоявленскаго собора, гдѣ почиваютъ мощи св. епископа Софронія. Видѣніе продолжалось около двухъ часовъ въ одномъ направленіи, верхняя часть столба какъ бы наклонялась, измѣняла свое направленіе, т. е. на короткое время наклонялась и снова становился столбъ прямо. Это было уже поздно вечеромъ, отъ 11 часовъ до часу, въ общій пожаръ въ Иркутскѣ (1879 года).

Послѣ этого я видѣла много помощи у просящихъ Святителя; первая—на своей семьѣ безнадежно больныхъ, оставленныхъ врачами. Мать, приведенная подъ руки, приложившись, ушла здоровою, вторая помощь—9-лѣтній сынъ бездыханно лежалъ, оставленный на рукахъ мамы; съ полною вѣрою, что одинъ только Святитель Софроній можетъ помочь, я пошла и отслужила панихиду за упокой Угодника Божія и нашла сына въ полномъ сознаніи по возвращеніи домой отъ литургіи; третья помощь—дочь моя двадцати одного года была излечена отъ плеврита по молитвамъ Святителя Софронія.

Увѣряю, что все это истина святая: во время видѣнія столба я сидѣла въ оградѣ Спасской церкви противъ Богоявленскаго собора; со мной были нѣкто Лясота и его жена; онъ теперь уже умеръ, а жена его жива“.

VIII. Письмо, переданное въ Иркутскій каѳедральный соборъ 13 марта 1897 года титулярнымъ совѣтникомъ Влад. Алекс. Петровымъ.

„Я—уроженецъ С.-Петербургской губ., города Павловска, 48 лѣтъ, изъ С.-Петербурга. Остановившись у одной изъ иркутскихъ обывательницъ, я, желая ознакомиться съ новымъ моимъ мѣстопребываніемъ,

спрашивалъ её о г. Иркутскѣ и, какъ православный, прежде всего о святыхъ храмахъ Божіихъ, и вотъ отъ нея то я впервые узналъ о Святителѣ Софроніи.

Всѣ мы, пріѣхавшіе, должны были раздѣлиться на двѣ части: одна—должна была оставаться въ Иркутскѣ, образовавъ центральное управленіе, а другая —уѣхать за Байкалъ на линію вновь строющейся желѣзной дороги. Служба за Байкаломъ имѣла для насъ преимущество въ матеріальномъ отношеніи и потому понятно, всѣ не прочь были туда поѣхать, но не всѣмъ это было суждено. Главный нашъ начальникъ, назначивъ лицъ, которымъ слѣдовало ѣхать за Байкалъ, пригласилъ меня и сказалъ, что я въ настоящее время, какъ неопытный и новый служащій, не могу разсчитывать на командировку за Байкалъ. Я, конечно, смирился съ этимъ.

Обходя иркутскіе храмы Божіи, я зашелъ и въ старый соборъ и помолился у гроба Святителя Софронія, прося его быть моимъ покровителемъ и заступникомъ и устроить мою жизнь и службу въ Сибири къ лучшему. Не прошло и недѣли съ того дня, какъ я былъ въ старомъ соборѣ, меня вновь пригласилъ мой начальникъ и объявилъ мнѣ, что назначилъ меня за Байкалъ въ Читу. Это первое, что я отнесъ къ помощи Св. Софронія. И прося не оставить меня своимъ заступничествомъ и за Байкаломъ, я уѣхалъ въ началѣ ноября 1895 г., постоянно и тамъ призывая молитвенно на помощь Св. Софронія, и я съ легкостью несъ возложенныя на меня обязанности и всегда былъ отличаемъ начальствомъ.

Въ февралѣ 1896 г. я получилъ въ Читѣ телеграмму отъ жены изъ С.-Петербурга, что она съ дочерью, а моею падчерицей, выѣзжаетъ ко мнѣ въ Иркутскъ. Тотчасъ я отправился въ мѣстный соборъ и просилъ отслужить панихиду по Св. Софроніи и сталъ ожидать пріѣзда жены, но не въ Иркутскъ, какъ она

предполагала, а за Байкалъ; но въ мартѣ мѣсяцѣ того же 1896 г. я получилъ отъ нея изъ Томска вторую телеграмму о томъ, что она сидитъ въ Томскѣ, и что у ней въ дорогѣ затерялись всѣ ея вещи. Это меня почему-то нисколько не опечалило; я вновь пошелъ въ Читинскій соборъ и просилъ священника о. Гавріила Осташевскаго отслужить панихиду по Св. Софроніи, твердо вѣруя, что онъ поможетъ намъ розыскать вещи. И, дѣйствительно, вскорѣ я получилъ отъ жены телеграмму, что всѣ вещи найдены. Это второе, что я отнесъ къ заступничеству Св. Софронія.

Въ маѣ 1896 г. жена моя пріѣхала въ Иркутскъ, а я по службѣ не могъ къ ней пріѣхать, но началъ хлопотать о переводѣ меня въ Иркутскъ, а тѣмъ временемъ она подыскивала для меня квартиру. Однажды она свалилась съ лѣстницы второго этажа и сильно ушиблась, но съ помощью Божіей по молитвамъ Св. Софронія скоро поправилась. Словомъ, со дня моего перваго посѣщенія стараго собора и молитвы у гроба Св. Софронія, куда начали ходить и жена моя съ падчерицею, и до сего дня я нерѣдко видѣлъ на себѣ и своей семьѣ явное покровительство и заступничество Св. Софронія. Теперь не могу не разсказать и еще два случая, изъ которыхъ одного я самъ былъ очевидцемъ, а о другомъ мнѣ разсказывалъ самъ испытавшій помощь Св. Софронія. Въ концѣ прошлаго 1896 года я жилъ въ селеніи Мысовой, въ гостинницѣ Нодія, у котораго въ ноябрѣ мѣсяцѣ заболѣлъ сынъ 3-хъ лѣтъ и, несмотря на помощь врача, ребенку становилось все хуже и хуже и даже не могли опредѣлить болѣзни ребенка. Такъ продолжалось нѣсколько недѣль. Наконецъ, я предложилъ родителямъ ребенка бывшее у меня масло отъ лампады отъ св. иконы надъ гробомъ Св. Софронія и посовѣтовалъ помазать ребенка масломъ и молитвенно призвать на помощь Святителя Софронія.

Родители послушали меня и ребенокъ послѣ многихъ безсонныхъ ночей крѣпко заснулъ. На другой день я уѣхалъ въ Иркутскъ и когда вернулся въ началѣ января с. г., нашелъ ребенка совершенно здоровымъ. Можетъ быть страннымъ покажется, что объ этомъ я заявляю, а не родители ребенка, но этому удивляться нельзя; въ жизни почти постоянно такъ. Въ минуты бѣдствія и скорби мы обращаемся къ помощи Божіей и предстательству Св. Угодниковъ Божіихъ, а минули бѣдствія и скорби—мы нетолько Святыхъ Угодниковъ, но и самаго Бога забываемъ.

Второй случай былъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года. Изъ Мысовой уѣзжалъ въ Европейскую Россію желѣзнодорожный служитель г. Грушмани съ женою и 3-хъ-лѣтнею дочерью. Прощаясь съ нимъ, я сказалъ ему, что если онъ хочетъ имѣть счастливый путь, то пусть зайдетъ въ Иркутскѣ въ старый соборъ и попроситъ у святителя Софронія помощи на предстоящій путь. Въ началѣ сего мѣсяца я былъ по службѣ въ Канскѣ, гдѣ встрѣтился еще разъ съ Грушмани и отъ него узналъ слѣдующее. Проѣздомъ чрезъ Иркутскъ онъ, по моему совѣту, зашелъ въ старый соборъ, но безъ жены и дочери, молился у гроба Святителя Софронія, прося его помощи на предстоящій путь и затѣмъ уѣхалъ. На одной изъ станцій по Московскому тракту ночью, когда лошади были запряжены въ глухой возокъ, но кучера еще не было на козлахъ, жена г. Грушмани хотѣла сѣсть, какъ лошади подхватили и унесли возокъ безъ ямщика съ одною женою г. Грушмани и ребенкомъ. Пока Грушмани будилъ народъ, чтобы ѣхать за умчавшимися лошадьми, жена его съ дочерью благополучно вернулась къ нему на станцію, а черезъ нѣсколько времени привели и лошадей съ возкомъ. Жена Грушмани разсказывала мнѣ, что когда лошади понесли ее съ дочерью, она, видя неминуемую гибель, взяла дочь на руки и, отворивши дверцы воз-

ка, выскочила оттуда, при чемъ ни она, ни дочь нисколько не пострадали, но даже не получили ни одной царапины. Фактъ этотъ былъ отмѣченъ въ то время въ иркутской газетѣ „Восточное Обозрѣніе“ какъ весьма счастливая случайность при большой небрежности нашихъ ямщиковъ и завѣдующихъ почтовыми станціями. Конечно, найдутся люди, которые будутъ относить случай съ женой и дочерью г. Грушмани къ счастливой случайности, но мы, т. е. я и г. Грушмани, относимъ это къ очевидной помощи Св. Софронія. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, что лошади подхватили именно въ то время, когда въ возкѣ сидѣли только жена и дочь Грушмани, не бывшія у гроба Св. Софронія, а самъ г. Грушмани только намѣревался садиться.

О семъ вышеизложенномъ я давно собирался написать, а теперь, вновь возвращаясь за Байкалъ, побоялся грѣха молчать, а рѣшилъ, во славу Святителя, все написать. Подписалъ: Помощникъ контролера Государственнаго Контроля по постройкѣ Забайкальской желѣзной дороги, титулярный совѣтникъ Владиміръ Александровичъ Петровъ. 1897 г. 12 марта. Гор. Иркутскъ, Вдовій переулокъ, д. Сахаровой.

Фактъ еще, который, говоритъ г. Петровъ, я не записалъ по скромности. Падчерица моя предъ масленицей должна была ѣхать въ Петербургъ и нуждалась въ попутчикѣ и нашли уже; но въ назначенное время попутчикъ заболѣлъ, такъ что отъѣздъ откладался на долго, а тамъ бездорожица, да и надо было спѣшить въ Петербургъ. Дочь моя плакала, а мать ее утѣшала: „вѣрь, Св. Софроній все устроитъ и еще лучшаго попутчика пошлетъ“. И что же? Совершенно неожиданно для меня (говоритъ Вл. Ал. Петровъ) я получаю назначеніе въ Канскъ, и, такимъ образомъ, попутчикомъ моей падчерицѣ оказался я самъ.

IX. Сего 1898 года 1-го сентября во вторникъ, въ 11 часовъ дня, въ мою квартиру (ключаря Иркутскаго каеедральнаго собора священника Милія Чефранова) пришла жена таможеннаго чиновника (нынѣ въ отставкѣ за выслугою пенсіи) Николая Скворцова—Анастасія Скворцова и, между прочимъ, сообщила мнѣ, что когда при Преосвященномъ архіепископѣ Парфеніи уже много лѣтъ тому назадъ открыли пещеру съ гробницею Св. Софронія, то многіе сходились въ Богоявленскій соборъ: одни—по благоговѣнію и вѣрѣ, другіе—по любопытству, въ числѣ послѣднихъ была и я съ мужемъ. Стоя у пещеры и слыша запахъ сырой съ плѣсенью и затхлостью, подумала про себя, а можетъ быть, и сказала: „какіе это мощи? Аромата нѣтъ; покойникъ,—покойникъ и есть, а не мощи, и гробъ обыкновенный". Постоявши, мы пошли домой. Послѣ оказалось, что и мужъ мой, стоя со мною у пещеры, тоже подумалъ про себя. Приходимъ домой, а у сына нашего, котораго мы оставили выходя изъ дома здоровымъ, оба глаза совершенно заплыли гноемъ. Промыванія не помогали. Я сразу поняла, что это Святитель Софроній меня наказалъ за мое невѣріе, худыя мысли о Софроніи и обѣщала отслужить по Св. Софроніи панихиду. Оказалось, что и мужъ мой тоже о мощахъ думалъ, что это обыкновенный и простой мертвецъ. И вотъ, ему въ ту же ночь снится, будто онъ и много другихъ любопытныхъ стояли въ соборѣ надъ пещерою, гдѣ почиваетъ Святитель, и разсуждаютъ о происходящемъ въ нетлѣнномъ гробѣ Святителя Софронія. И вотъ будто бы растворились царскія врата Казанскаго придѣла, выходитъ Св. Софроній съ жезломъ въ рукѣ и махая жезломъ, громко говоритъ: „вонъ, вонъ отсюда, негодные"! Мы бѣжать... И мужъ проснулся. Послѣ сего сна мужъ мой все время боялся ходить въ соборъ, боясь грознаго голоса Святителя Софронія. А узналъ онъ его

по портрету, висѣвшему на стѣнѣ у мѣста погребенія. Какъ только я дала обѣщаніе отслужить панихиду, все мнѣ не удавалось побывать въ соборѣ (мы тогда жили въ Иркутскѣ) и глаза ребенка снова начали заплывать гноемъ; я снова дала обѣщаніе отслужить панихиду, болѣзнь проходила; когда не отслужу панихиды, болѣзнь возвращалась. Боясь, чтобы мальчикъ не ослѣпъ, я пошла въ соборъ отслужить панихиду на сухомъ рисѣ. Пришедши домой, наваромъ отъ риса промывала гной и глаза поправились. Съ того времени я всегда и всѣмъ говорила о Св. Софроніи. Еще она разсказала о томъ, какъ у одной женщины въ Кяхтѣ заболѣлъ мальчикъ, самъ сталъ сохнуть, а животъ расти. Чѣмъ она ни лечила, ничто не помогало, и лекарства, и простыя домашнія средства и русскихъ, и китайцевъ, и бурятъ. Услышавъ отъ нея о ея горѣ, я посовѣтовала отслужить панихиду по Святителѣ Софроніи и водою съ панихиднаго рису поить мальчика. И она на 4-й недѣлѣ Великаго поста въ субботу пришла ко мнѣ и мы вмѣстѣ пошли въ соборъ; тамъ было очень много причастниковъ и священникъ отказывался служить. По настоятельной просьбѣ нашей онъ отслужилъ литію, водою съ панихиднаго рису мать стала поить ребенка, а рисъ сварила и дала сыну въ видѣ каши. Мальчикъ быстро выздоровѣлъ. Окончивъ это, разсказчица добавила: я уже много видѣла и слышала о чудесахъ Св. Софронія. Живя въ Троицкосавскѣ, я уже давно собиралась въ Иркутскъ, но то старость, то недостатки, то не съ кѣмъ,—все это мнѣ мѣшало побывать въ Иркутскѣ. Но вдругъ я потеряла зрѣніе; лечиться побоялась, но дала обѣщаніе побывать въ Иркутскѣ и помолиться у мощей Святителей Иннокентія и Софронія, но опять отложила... И когда я стала окончательно терять зрѣніе, то со слезами просила прощенія за неисполненіе обѣта и побывала наконецъ. Когда я вторично ослѣпла,

пошла къ Споручницѣ грѣшныхъ. И плача предъ иконой, говорила: „Споручница наша! Ты устрой, чтобы мнѣ побывать въ Иркутскѣ, пошли мнѣ средства и помощь“. И вотъ, получаю отъ дочери изъ Киренска телеграмму: „Мама, пріѣзжай въ Иркутскъ, я высылаю деньги“. Такъ я и пріѣхала. Все разсказанное согласна подтвердить присягою. Разсказала сѣдая сухая старушка.

X. 1883 года я заболѣла скарлатиной; болѣла семь дней. Какія были подъ руками средства, всѣми испытывали лечить, но ничто не помогло, а боль все опаснѣе становилась. Пріѣхалъ окружной врачъ, осмотрѣлъ у меня горло и надежды на излеченіе не подалъ никакой, и только сказалъ: „молитесь Богу“! Ночью мнѣ стало совсѣмъ худо, такъ что я съ трудомъ стала дышать, а что говорю, мои слова едва разобрать могли мои родители, потому что я не могла громко и внятно-отчетливо произносить слова, въ горлѣ былъ нарывъ, а снаружи горло такъ сильно распухло, что сравнялось съ лицомъ, а самое лицо отъ боли сильно рвало (чувствовалась боль и напряженіе лицевыхъ мускуловъ). Я сначала сильно боялась смерти, думала, что скоро умру, а потомъ смирилась съ этой мыслью и начала приготовляться къ этому неизбѣжному исходу. Я попросила своего отца, чтобы онъ исповѣдалъ меня и пріобщилъ Св. Таинъ (онъ былъ священникъ). Отецъ мнѣ предложилъ, чтобы привезти священника изъ сосѣдней деревни, но я сказала отцу, чтобы онъ самъ исповѣдалъ и пріобщилъ меня, потому что я не надѣялась дождаться священника. Въ 11 часовъ ночи отецъ исповѣдалъ и пріобщилъ меня Св. Таинъ, потомъ сказалъ мнѣ: „вотъ, дочка, какія были лекарства—всѣ испытали и лучшаго отъ нихъ нѣтъ; такъ вотъ, если Богу угодно, то тебя исцѣлитъ Святый Блаженный Софроній“ и при-

несъ мнѣ изображеніе Блаженнаго Софронія, подалъ и говоритъ: молись, онъ тебя исцѣлитъ, а какое обѣщаніе будешь давать, то давай такое, какое ты сама могла бы исполнить". Я взяла изображеніе Святителя, поцѣловала его и помолилась усердно. Въ ту же минуту у меня боль въ губахъ прекратилась (такъ у меня болѣло все, даже лицо и губы), а тутъ въ одну минуту стало легко, я положила изображеніе Святителя на горло и тутъ стало легко, потомъ на все лицо и въ лицѣ вся боль затихла. И такъ мнѣ стало легко и здорово, и спокойно, и отрадно, и я сейчасъ же уснула. Пробудилась въ 7 час. утра, почувствовала, что у меня во рту горечь сдѣлалась и вдругъ нарывъ въ горлѣ лопнулъ и вышло стакана 1½ гноя и я совсѣмъ стала здорова. Къ вечеру вернулся врачъ и я вышла къ нему. Онъ сильно былъ удивленъ тѣмъ, что я хожу и говоритъ: „я думалъ пріѣду къ вамъ на похороны, а вы ходите". Ему сообщили, какимъ чудомъ я спасена. Онъ подтвердилъ: „именно чудомъ". Что я написала, то истинная правда, что и присягою обѣщаюсь подтвердить. Гор. Чита, Забайк. области, вдова коллежскаго ассесора Зинаида Петровна Иванова. 1901 г. 4 іюня.

XI. 1900 года 4 мая заявила крестьянка Вятской губерніи Наталія Ѳоминыхъ, 39 лѣтъ, что видѣла въ 1900 году въ первый день Св. Пасхи Святителя Софронія въ 2 часа дня, идучи изъ Вознесенскаго монастыря, стоящаго въ дверяхъ Богоявленскаго собора въ сіяніи.

XII. Грѣхомъ было бы съ моей стороны умолчать о помощи Божіей, явленной моему семейству по молитвамъ Святителя Софронія. Въ первой половинѣ ноября 1900 года заболѣла трехлѣтняя дочь моя Софія. Приглашенъ былъ дѣтскій врачъ, который черезъ два дня леченія опредѣлилъ ея болѣзнь брюшнымъ

тифомъ. Температура стояла высокая и ребенокъ метался, бредилъ и постоянно пробуждался, дико и съ крикомъ озираясь кругомъ себя. Врачъ сказалъ, что болѣзнь усилится, температура еще повысится, усилится, слѣдовательно, и бредъ. Послѣ такого неутѣшительнаго предсказанія врача въ тотъ же день вечеромъ я отправился въ Богоявленскій соборъ и прибѣгъ къ молитвамъ Святителя Софронія. Молясь предъ гробницей Святителя, я далъ обѣщаніе, въ случаѣ полученія просимаго, приписать выздоровленіе моей дѣвочки ходатайству Святителя и чудо исцѣленія записать въ книгу заявленій. Въ эту же ночь, несмотря на предсказаніе врача, моя дѣвочка спала спокойно и на слѣдующій же день температура понизилась. Врачъ, посѣщавшій больную каждый день, выразилъ недоумѣніе по поводу такой рѣзкой перемѣны въ ходѣ болѣзни. Дѣвочка черезъ два дня совершенно оправилась, врачъ спустилъ ее съ постели, шутя объясняя все это капризами дѣвочки. Про свою молитву я умолчалъ, сообщивши только женѣ своей. 1 февраля 1901 года.

XIII. Сообщеніе вдовы купчихи Александры Степановны Аврамовой. *Первое.* Видѣнный мною сонъ, когда заболѣла моя дочь Александра Витманъ, замужняя, въ Петроградѣ, тифомъ; болѣзнь ея безнадежная на выздоровленіе, были приглашены доктора и знаменитый докторъ Боткинъ; этотъ сказалъ, что нѣтъ надежды, должна умереть; я, получивши это извѣстіе, была въ скорби, отслужила Святителю Софронію панихиду и просила его молитвъ о болѣзни. Послѣ этого вижу сонъ: приходитъ монахъ, его слова были таковы: „опасность миновала"; конечно, я проснулась; чрезъ нѣсколько времени получила телеграмму, что дочь поправляется, а потомъ совершенно выздоровѣла. *Второе.* Будто бы я въ соборѣ, въ Казанскомъ при-

дѣлѣ, гдѣ совершается литія Св. Софронію, входитъ Преосвященнѣйшій Веніаминъ со свитою въ облаченіи и велитъ мнѣ надѣть мантію и взять жезлъ Святителя Софронія и идти за нимъ,—онъ шелъ къ Святителю Софронію въ пещеру; я надѣла мантію, взяла жезлъ и положила его на томъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ памятникъ Святителю Софронію, а тогда его не было, и въ мантіи остаюсь.

Третій сонъ. Заболѣла у меня лѣвая рука 26-го ноября 1884 года и продолжалась болѣзнь моя цѣлый мѣсяцъ, такъ что я должна была просить доктора, но рука болѣла и при помощи доктора не утихала болѣзнь. Должна была прибѣгнуть къ молитвамъ Св. Софронія; вижу сонъ: будто бы иду по Преображенской улицѣ, за мной идетъ священникъ незнакомый, въ черной рясѣ; я думаю попросить его къ себѣ кушать чаю, но не смѣю, думаю: этотъ священникъ сельскій; перешла на другую сторону и опять вижу—онъ около меня, я рѣшилась просить его чаю кушать, онъ съ улыбкою сказалъ: „хорошо, я давно къ вамъ собираюсь, но нужно еще впередъ". Когда я проснулась и обдумала этотъ сонъ, то вспомнила, что я обѣщалась пріобрѣсти себѣ снимокъ Святителя Софронія. Прошло много времени и я неисполнила обѣщанія. Тогда я сейчасъ же попросила сходить въ соборъ, купить образъ и повѣсить его на раку на три дня; когда это исполнили и принесли мнѣ изображеніе Святителя Софронія, то оказалось, что этотъ священникъ мнѣ былъ въ сновидѣніи. Я почувствовала облегченіе и совершенное выздоровленіе. Завѣряю своеручно, письменно, что замедленіе мое заявить безпокоило меня. 1890 года 30-го августа.

Четвертое явленіе было: служила я панихиду Святителю Софронію, мнѣ очень желательно было отслужить у его гроба, и поставила на гробъ панихиду; я думала, можно ли будетъ это совершить; о. Николай

Деброкій сталъ служить панихиду, а моей панихиды нѣтъ, и я предполагаю или пойти за панихидой или сказать, что нѣтъ моей панихиды, и вдругъ вижу, что мою панихиду несетъ псаломщикъ Борисъ Өефеловъ и становитъ на гробъ Св. Софронія; я такъ была рада исполненію своего желанія, чтобы поставить панихиду на гробъ Св. Софронія.

Пятое. Дала я обѣщаніе ходить къ Св. Софронію по четвергамъ, въ началѣ исполняла, а потомъ, по разнымъ обстоятельствамъ, стала бывать рѣдко и всегда скорбѣла, что не исполняю своего обѣщанія, и вижу сонъ, будто бы я въ соборѣ; при входѣ у Скорбящей Божіей Матери стоитъ возвышенное мѣсто для гроба и гробъ Св. Софронія; немного народу молятся и прикладываются къ Св. Софронію, а я будтобы, помолившись, хочу приложиться и не могу изъ-за высоты достать его ручки, а гробъ открытъ и будто бы слышенъ голосъ: „Что же? Хотя ты не можешь достать, но была бы вѣра твоя“, и я приложилась. Собственноручно написала Иркутская купчиха вдова Александра Аврамова. Подлинныя заявленія пять хранятся при дѣлахъ. Діаконъ Николай Старцевъ.

XIV. 8 іюля 1895 г. получила исцѣленіе у гроба Св. Софронія Иркутская мѣщанка Татьяна Меркушева. У ней еще наканунѣ заболѣлъ языкъ, при чемъ во рту образовались какіе-то кровавые нарывы, изъ которыхъ вытекала матерія. 8-го іюля къ утру боль усилилась настолько, что больная съ трудомъ могла говорить, а когда она помолилась съ усердіемъ и твердою вѣрою у гроба Св. Софронія и помазала масломъ изъ лампадки во рту у себя, то почувствовала немедленное облегченіе, а къ вечеру и совсѣмъ выздоровѣла. Въ маѣ мѣсяцѣ сего же года получилъ исцѣленіе отъ зубной боли, по молитвамъ Св. Софронія, проживающій въ Иркутскѣ потомственный дворянинъ

Владимирской губ., Ковровскаго уѣз., коллежск. ассесоръ Сергій Лавровичъ Измайловъ. Вотъ что по этому поводу самъ онъ пишетъ на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Тихона, въ письмѣ отъ 29 іюля:

„Считаю за грѣхъ умолчать, не заявивъ Вашему Высокопреосвященству по совѣсти и убѣжденію, что Епископъ Софроній, тѣло котораго нетлѣнно почиваетъ въ Иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ, имѣетъ чудотворную силу, и ходатайство Св. Софронія у милосердія Божія уважается. Объ этомъ я заключаю изъ слѣдующаго. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года у мена частовременная боль зубная возобновилась съ невыносимою силою; никакія—ни медицинскія, ни домашнія—средства остановить боли не могли; съ умиленіемъ и слезами скорби прибѣгъ я къ имѣющемуся у меня изображенію Святителя, чтимаго мною за святого, и просилъ его сжалиться надъ моими невыносимыми страданіями и болями, и умолить Господа Бога, если онъ, Святитель, близокъ къ нему, ослабить мои страданія. И лишь только молитву я окончилъ, какъ въ ту же минуту почувствовалъ совершенное прекращеніе боли зубовъ, и даже тотъ оголившійся зубной нервъ, до котораго до сего времени языкомъ безъ невыносимой боли не могъ дотронуться, какъ бы замеръ. Съ того момента и по настоящее время зубной болью болѣе не страдаю. Мнѣ скажутъ, что это могло быть случайно. Но почему же со мной до этого времени такой случайности ни разу не бывало, тогда какъ зубы у меня болѣли часто и съ самого дѣтства, а мнѣ сейчасъ 64 года? Нѣтъ, я прямо отношу это къ святой молитвѣ Угодника Софронія, уважаемаго у Престола Всевышняго, и изъ этого заключаю близость Святителя къ милосердію Божію. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, я считаю долгомъ заявить при этомъ, что все изложенное здѣсь я готовъ подтвердить подъ присягою“.

XV. Его Высокопреосвященствомъ получено слѣдующее письменное заявленіе: „Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко! Грѣшенъ я предъ Господомъ Богомъ, что въ продолженіе 27 лѣтъ не сообщилъ о святомъ Епископѣ Софроніи, тѣло котораго почиваетъ въ Иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ, имѣетъ чудотворную силу и по его ходатайству Господь Богъ даруетъ исцѣленія страждущимъ. Въ 1875 году я сильно хворалъ не знаю какою болѣзнію и при этомъ сильной лихорадкой; лечившій меня лекарь и приглашенный имъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ на консиліумъ окружный врачъ при всемъ стараніи не могли облегчить моихъ страданій и строго запретили мнѣ выходить на воздухъ. Не помню числа, но вскорѣ послѣ консиліума вижу сонъ: будто я и много другихъ стоитъ въ соборѣ въ лѣвомъ придѣлѣ, гдѣ на солеѣ между царскими вратами и правымъ клиросомъ стоитъ гробъ и въ немъ лежитъ Св. Софроній, строго что-то говоритъ народу, который подходилъ и кланялся и я подошелъ со словами: „Отче Софроніе, прости меня“! Въ это время онъ возложилъ мнѣ на шею руку и я проснулся. Бывая въ Иркутскѣ, я слышалъ, что въ соборѣ открыты нетлѣнныя мощи Епископа Софронія, но я не позаботился сходить поклониться, а потому и не видѣлъ его образа. Вслѣдствіе видѣнія во снѣ Св. Софронія, я, несмотря на запрещеніе врачей выходить на воздухъ, рѣшился ѣхать и выѣхалъ въ Иркутскъ помолиться у гроба Св. Софронія и уже въ дорогѣ почувствовалъ себя гораздо лучше, а затѣмъ здоровье мое поправилось. Когда я вошелъ въ придѣлъ, гдѣ почиваютъ мощи, и увидѣлъ на окнѣ образъ Святителя Софронія, то меня поразило сходство этого изображенія съ видѣннымъ мною во снѣ Блаженнаго Софронія.

Въ 1901 году меня сильно безпокоилъ кашель и вообще я недомогалъ, всѣ лекарства, прописываемыя

врачами, мало помогали, но съ 18 іюля сего года по 14-е августа кашель, боль въ груди и между крыльцами боль до того усилилась и измучила меня, что я едва передвигалъ ногами и съ трудомъ сидѣлъ на стулѣ, 14-е августа кашель довелъ меня до невозможности. тогда я взмолился Святителю Софронію, прося его ходатайства и заступничества предъ Господомъ Богомъ о грѣхахъ моихъ и просилъ облегченія отъ кашля, чтобы имѣть возможность ѣхать въ Иркутскъ и помолиться у гроба Святителя, а также обратиться къ медицинскимъ свѣтиламъ Иркутска и тутъ незамѣтно для себя я заснулъ, а послѣ сна кашель у меня почти прекратился и силы мои съ каждымъ днемъ стали возстановляться, такъ что по пріѣздѣ въ Иркутскъ я сталъ ходить по городу, а 22-го былъ въ Богоявленскомъ соборѣ, подалъ на проскомидію, простоялъ панихиду, которую служили Ваше Высокопреосвященство, затѣмъ литургію и послѣ отслужилъ панихиду по Святителѣ Софроніи и потомъ ушелъ на квартиру и ко всему этому усталости и утомленія не чувствовалось. Послѣ столь продолжительнаго страданія отъ кашля, боли груди и между крыльцами я почувствовалъ быстрое возстановленіе силъ и это приписываю единственно заступничеству и ходатайству Св. Софронія предъ Господомъ о грѣхахъ моихъ, ибо до обращенія къ Святителю леченіе нимало не приносило пользы. Замѣчательно и то, что я всю дорогу не кашлялъ и по пріѣздѣ въ городъ лишь изрѣдка покашливалъ. Я выхалъ изъ дома 16-го числа и того же дня въ 8½ часовъ вечера съ пассажирскимъ поѣздомъ былъ въ городѣ, предполагая 18-го числа отслужить панихиду по Святителѣ, но сопровождавшая меня дочь моя стала просить, чтобы идти въ соборъ служить панихиду въ четвергъ 22 числа, и я, грѣшный, съ этимъ согласился и не пошелъ тогда, хотя могъ и 18-го, а 22-го—особо быть и что же?

Съ 18 на 19-е меня опять сталъ безпокоить кашель; зная, что я не исполнилъ своего намѣренія, 18-го не пошелъ служить панихиду и это ничто иное, какъ наказаніе Святителя; я взмолился Святителю, прося прощенія въ моемъ малодушіи и лѣности и также не помня заснулъ. Послѣ этого кашель не сталъ безпокоить... Не видимое ли здѣсь заступничество и предстательство Св. Софронія у Престола Господа силъ? Къ сему подписуюсь: Предсѣдатель Голуметскаго приходскаго попечительства и попечитель женскихъ церковно-приходскихъ школъ Малышевской второклассной и Голуметской начальной Георгій Николаевъ Невидимовъ. Октября 9 дня 1909 года".

XVI. Въ 1897 году жена крестьянина (фамиліи нѣтъ) при трапезникахъ и других сторожахъ заявила мнѣ, а потомъ съ ея словъ записалъ діаконъ Николай Старцевъ въ тотъ же день, что мужъ ея приказалъ ей отслужить панихиду по Святителѣ Софроніи и сообщить соборному причту для записи, что былъ боленъ и по совѣту людей пообѣщался отслужить по Святителѣ Софроніи панихиду, если поправится, и быстро сталъ поправляться и выздоровѣлъ.

XVII. Жена поселенца Усть-Удинской вол. и селенія Марія Михайлова Кривенкова страдала долгое время болѣзнію ногъ, такъ что едва могла двигаться и видѣла во снѣ Святителя Софронія, который сказалъ ей, чтобы она шла въ соборъ и отслужила панихиду по немъ. Она дала обѣщаніе исполнить это и излѣчилась отъ своей болѣзни. Заявлено 15 окт. 1898 г. Записано со словъ Кривенковой псаломщикомъ собора Николаемъ Протасовымъ.

XVIII. 1903 г. февраля 10 дня. Я, крестьянинъ Казанской губ., Спасскаго уѣзда, села Куралова, Иванъ Петровичъ Журавлевъ и жена моя Евдокія Архиповна, имѣетъ просьбу. Просимъ Ваше Высокопреосвя-

щенство отслужить панихиду по Святителѣ Софроніи, такъ какъ мы въ вѣрѣ и надеждѣ на Святителя Софронія, ибо онъ есть Угодникъ Божій и по его святымъ молитвамъ Господь спасаетъ и милуетъ на всякомъ мѣстѣ. Проѣздомъ черезъ Иркутскъ мы были у мощей Святителя Иннокентія и были въ соборѣ, въ которомъ почиваетъ нетлѣнное тѣло высокочтимаго нами Святителя Софронія, и поклонились мы Святителямъ и просили у нихъ помощи Божіей и заступничества. Я просилъ исцѣленія отъ катарра желудка; я далъ обѣщаніе по пріѣздѣ на Артуръ, если Господь мнѣ поможетъ оправиться здоровьемъ и начну работать, послать, сколько найду возможнымъ, и теперь исполняю это, такъ какъ мнѣ Господь помогъ благополучно доѣхать и совершенно оправиться здоровьемъ.

XIX. Крестьянинъ Томской губ., Маріинскаго уѣзда, Сусловской волости Игнатій Алексѣевичъ Порядинъ. Имѣю честь заявить, что 1901 года съ 1 января я заболѣлъ зубною болью и эта болѣзнь была у меня ежедневная, вырвали у меня доктора два зуба, а болѣзнь все таки не прекратилась. Идя мимо собора Богоявленскаго, я зашелъ и приложился къ мощамъ Святителя Софронія. Послѣ Литургіи, придя домой, я почувствовалъ себя здоровымъ. Это было 29 іюня 1903 года.

XX. Я—крестьянка, мое имя—Евдокія Степановна Полинская; проживщая въ г. Иркутскѣ 20 лѣтъ, восемь лѣтъ тому назадъ я тяжко заболѣла воспаленіемъ почекъ и рожистымъ воспаленіемъ и было со мной необыкновенный жаръ, продолжавшійся нѣсколько дней; лечившій меня фельдшеръ приготовилъ меня къ смерти, я лежала и просила: „исцѣли меня ради малолѣтнихъ дѣтей“! Какъ только я стала молиться Угоднику Божію, тотчасъ жаръ уменьшился настолько, что я попросила ѣсть, а потомъ стала день ото

дня поправляться и теперь не чувствую никакой болѣзни. Назадъ тому четыре года я заболѣла головой, страшный шумъ и ломота, стрѣльба въ ушахъ. Такъ что я ничего не слышала и боль не давала мнѣ ни лежать, ни сидѣть: мучилась я этою болѣзнью мѣсяцъ, потомъ приходитъ одна благочестивая женщина попровѣдать меня и спрашиваетъ: „ходила ли ты къ Батюшкѣ Софронію?“ Я отвѣчаю: „нѣтъ, не ходила“. „Иди завтра же къ Угоднику Божію“, сказала мнѣ моя знакомая, и я пошла... Идти надо было версты три и я пришла и нигдѣ не отдыхая, пришла до обѣдни, успѣла сходить внизъ, у гроба помолиться; и отстоявши обѣдню, возвратилась домой, не чувствуя никакой слабости. Съ тѣхъ поръ моя головная боль прошла.

XXI. Та же крестьянка Полинская готовилась быть матерью; роды оказались неисправны, такъ что акушерка хотѣла послать за докторомъ и сдѣлать операцію, а я отчаянно взывала къ Угоднику Божію: исцѣлилъ ты меня, Угодникъ Божій, два раза, исцѣли въ третій разъ! И онъ, Святитель Софроній, услышалъ мою молитву и тотчасъ я разрѣшилась безъ всякаго доктора и операціи. Я и ребенокъ мой — живы, здоровы.

XXII. Мой мужъ сегодня былъ въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ и слышалъ, что тамъ священникъ говорилъ о чудесахъ Святителя Софронія, Епископа Иркутскаго. Такъ вотъ позвольте и мнѣ, Ваше Высокопреосвященство, сдѣлать мое заявленіе о проявленномъ чудѣ Св. Софронія. Въ 1899 году моя дочь Екатерина была больная скарлатиной въ самой сильной формѣ, ее лечили три доктора и они подавали малую надежду на выздоровленіе; тогда я рѣшила пойти къ Святителю Софронію и отслужить панихиду и просила Его объ исцѣленіи дочери моей, во

время панихиды я клала рубашку дочери на гробъ Святителя. Когда пришла домой, моя дочь лежала какъ мертвая, я надѣла на нея рубашку, больная уснула; когда же она проснулась, сразу стала просить кушать и чрезъ нѣсколько дней совершенно поправилась. Ольга и Ѳедоръ Нифонтовы, живущіе въ гор. Иркутскѣ.

XXIII. 1901 года мая 25 причтомъ каѳедральнаго собора получено письменное заявленіе слѣдующаго содержанія:

„Считаю долгомъ заявить соборному причту, что Блаженный Епископъ Софроній, тѣло котораго почиваетъ въ старомъ каѳедральномъ соборѣ, несомнѣнно угодникъ Божій, имѣетъ чудотворную силу и ходатайство предъ Богомъ. Дочь моя Евдокія, имѣющая отъ роду около одного года, захворала Великимъ постомъ, числа не помню; болѣзнь продолжалась около одного мѣсяца. Сначала лечили своими домашними лекарствами, но они не помогли, болѣзнь стала усиливаться. Тогда я долженъ былъ послать свою жену къ доктору въ дѣтскую больницу. Докторъ, осмотрѣвъ больную, прописалъ лекарство и сообщилъ, что у ней развилось сильнѣйшее воспаленіе легкихъ; докторскія лекарства нисколько не помогли больной, болѣзнь усиливалась. 1-го апрѣля, въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенія, дочь моя начала совершенно умирать, руки и ноги стали совершенно холодными. И еще къ тому же одна особа подтвердила, что ребенокъ умретъ. Ожидать было нечего, одна надежда на Божественную помощь. Находясь въ отчаяніи, я и жена моя прибѣгли съ молитвой къ Богу и Его Угоднику Софронію. Сначала помазали масломъ больную отъ Св. Софронія, а потомъ немного напоили, и это оказало чудотворную силу: ребенокъ послѣ этого какъ будто заснулъ, потомъ стали отхо-

дить руки и ноги; назавтра ребенку стало много легче, и такъ лучше и лучше, и моя единственная дочь Евдокія, во славу Св. Угодника Божія Софронія, стала совершенно здоровой и отъ болѣзни поправилась. Все сіе написанное вѣрно. Подписалъ: крестьянинъ Иркутской губерніи, Балаганскаго уѣзда, Идинской волости, села В.-Острожнаго Елизаръ Ивановъ Бочаровъ. За неграмотностью и личной просьбѣ расписался Иркутскій мѣщанинъ Илларіонъ Александровъ Назаровъ. 24 мая 1901 года.

XXIV. Болѣе 20 лѣтъ я страдалъ невыносимой болью—пищевой невралгіей, отражавшейся на деснахъ и зубахъ, которые, по совѣту лечившихъ меня врачей, были вырваны до послѣдняго, а болѣзнь не переставала. Въ послѣдніе три года болѣзнь доводила меня до безумія, это засвидѣтельствуютъ лечившіе меня доктора: Маковецкій, Брянцевъ, Рубецъ, Зисманъ, Болотовъ и много другихъ. Въ 1898 году ѣздилъ для леченія въ Россію, былъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Кронштадтѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, и во всѣхъ этихъ городахъ молился и лечился, но полнаго выздоровленія и облегченія не получалъ. Молясь въ Черниговѣ передъ мощами Святителя и Чудотворца Ѳеодосія, я чувствовалъ облегченіе и поторопился ѣхать домой въ Иркутскъ. Прибывъ сего года въ началѣ сентября, вскорѣ вновь заболѣлъ и все время съ 20 декабря 1898 года по 2 декабря 1899 года лечилъ меня г. Болотовъ, дѣлая, при участіи извѣстнѣйшаго хирурга г. Бергмана, операціи, послѣ которыхъ я хотя и чувствовалъ облегченіе, но болѣзнь не прекращалась. 2-го декабря 1899 г., вставъ поутру, я поѣхалъ въ Казанскій соборъ, гдѣ, во время архіерейскаго поминовенія усопшихъ, долго молился предъ мощами Св. Софронія, прося его св. молитвъ предъ Престоломъ Царя Небеснаго объ исцѣленіи меня отъ болѣзни, при чемъ я сталъ

чувствовать облегченіе. Возвратившись домой совершенно свѣжимъ и веселымъ, я разсказалъ объ этомъ женѣ и дѣтямъ. Послѣ сего вторично поѣхалъ 9-го декабря и молился со слезами предъ мощами Святителя Софронія; болѣзни уже нисколько не чувствовалъ. Обрадованный этимъ чудомъ, я со слезами благодарилъ Господа за Его милости и Святителя Софронія за великое его чудотвореніе, обѣщалъ записать обо всемъ этомъ подробно въ книгу, присовокупивъ, что если молитвами Свят. Софронія болѣзнь совсѣмъ перестанетъ мучить меня, тогда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ прославлю великое чудотвореніе Св. Софронія устно предъ всѣми знакомыми и черезъ газетныя сообщенія по всему просвѣщенному міру. Все вышеизложенное записываю, какъ человѣкъ, проживиій 65 лѣтъ, по чистой совѣсти, какъ истинную правду, не преувеличивая. Великое чудотвореніе Святителя Софронія, никогда по гробъ моей жизни не забуду, внушу всѣмъ дѣтямъ и внучатамъ моимъ прославлять, молиться и благодарить Господа нашего Іисуса Христа за святыя Его милости, Пречистую Матерь Его, Славную Владычицу нашу Богородицу и Св. Чудотворцевъ и Угодниковъ Божіихъ, да дастъ мнѣ Господь здравіе и исцѣленіе отъ болѣзни по молитвамъ Св. Софронія. Подписалъ: отставной канцелярскій служитель, старожилъ и домовладѣлецъ г. Иркутска Лаврентій Васильевъ Васильевъ. Января 12 дня 1900 года. Иркутскъ.

XXV. Крестьянинъ Балаганск. уѣзда, Иркутской губ., Осинской вол., Лузиновск. сел. Иванъ Леонтьевъ Лузинъ 2-й былъ боленъ руками и ногами почти безъ движенія. Нѣсколько времени одна рука совершенно не владѣла: въ такомъ положеніи больной Лузинъ находился до 4 февраля сего же года. Въ этотъ день Иванъ Лузинъ съ помощью родныхъ и знакомыхъ

ему лицъ былъ доведенъ до мощей Святителя Софронія въ соборъ, гдѣ онъ почиваетъ. Лузинъ, отслуживъ панихиду по Св. Софроніи, приложился ко гробу его и прикоснулся къ ризѣ Святителя и Чудотворца Софронія, и тотчасъ же почувствовалъ въ себѣ облегченіе отъ болѣзни, а черезъ недѣлю совершенно поправился отъ болѣзни и поступилъ на службу къ купцу Тѣльныхъ въ городѣ Иркутскѣ, что и могутъ подтвердить и удостовѣрить это чудо—мое исцѣленіе, какъ моя совѣсть, такъ и служащіе у Тѣльныхъ люди. Къ сему объясненію крестьянинъ с. Осинскаго, Ирк. губ., Иванъ Лузинъ подписуюсь.

XXVI. 1902 года іюля 11 дня. Иркутскій мѣщанинъ Андрей Герасимовичъ Овчинниковъ заявилъ о своемъ желаніи записать слѣдующее: По ремеслу онъ плотникъ, рука у него давно уже надсажена работою, а въ послѣдній годъ и даже больше года болѣла настолько, что онъ не зналъ куда съ нею дѣваться. Въ послѣднее время она покрылась страшною опухолью отъ локтя до кисти, такъ что невозможно было работать и поднимать тяжести. Обращался къ медицинской помощи и облегченія не получилъ; наконецъ, получилъ совѣтъ отъ родныхъ и знакомыхъ сходить и помолиться Святителю Софронію. Вечеромъ 7-го числа, ложась спать и мучаясь отъ болѣзни руки, далъ обѣщаніе утромъ идти ко Святителю Софронію помолиться и испросить помощи, въ надеждѣ, что онъ исцѣлитъ меня лучше всякихъ докторовъ. Утромъ всталъ и почувствовалъ, что рука совершенно здорова, никакой боли не чувствовалось. Тогда я пошелъ уже совершенно здоровымъ къ Святителю и благодарилъ его за исцѣленіе. Это исцѣленіе такъ долго безпомощно болѣвшей руки приписываю ходатайству Св. Софронія. Иркутскій мѣщанинъ Андрей Овчин-

никовъ, а по безграмотству его подписалъ оберъ-офицерскій сынъ Николай Ивановъ Овчинниковъ.

XXVII. Уроженка г. Иркутска вдова Марія Багрянцева свидѣтельствуетъ: Еще до Рождества прошлаго (1906) года у меня заболѣла правая рука въ самомъ сгибѣ кисти; была невозможная боль и до локтя ломота и опухоль, такъ что со слезами мнѣ приводилось работать и все болѣе лѣвой рукой. Если я что подымала правой рукой, то почти всегда кричала отъ боли. Когда я бывала въ соборѣ, то всегда молилась у гроба Св. Софронія и просила его облегчить мою болѣзнь. Во время праздника Рождества Христова мнѣ было какъ будто лучше, но въ январѣ настоящаго года я еще болѣе почувствовала боль руки и тогда я уже обратилась съ горячею молитвою ко Св. Софронію. 5 февраля отслужила панихиду и взяла масла отъ лампады при гробѣ Св. Софронія и помазала себѣ съ вѣрою больную руку на ночь. Когда я проснулась ночью, то почувствовала, что боль уменьшилась и руку можно было поворачивать и сгибать и въ тотъ же день, т. е. 6 февраля, я пошла къ вечерни и еще разъ помазала масломъ изъ лампады и обтерла ее покрываломъ съ гроба Св. Софронія. Тогда я сразу почувствовала облегченіе болѣзни и боль въ моей больной рукѣ не повторилась. При гробѣ Св. Софронія я неоднократно получала исцѣленія и облегченія въ своей жизни.

XXVIII. 1909 года января 6 дня. Сотворилъ со мною чудеса Блаженный Софроній, Великій Чудотворецъ, исцѣлилъ у меня руку, которая не поднималась недѣлю и нельзя было ничего дѣлать ею. Я пошла за святою водою на водосвятіе; когда Владыка освятилъ воду, я спустилась въ пещеру и просила Блаженнаго Софронія, какъ умѣла, и помазала изъ лампады масломъ; и вотъ Великій Чудотворецъ Софроній

услышалъ мою просьбу и во время всенощной моя рука стала ощущать точно отъ иглы уколы, а когда я пришла домой, то рука моя совершенно стала здорова и незамѣтно никакой опухоли. Благодарю Господа и Святого Угодника Блаженнаго Софронія за его ко мнѣ милость, въ чемъ и подписуюсь: крестьянка Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, Побрельской волости, деревни Даниловской, вдова Наталья Алексѣевна Фоминыхъ. 46-й годъ отъ роду, проживаю въ Иркутскѣ 22 года. Резолюція Высокопреосвященнаго Архіепископа Тихона: „5 іюля 1909 года. Исцѣленная лично представила мнѣ сіе письмо въ соборъ. Тихонъ А. Иркутскій“.

XXIX. Ваше Высокопреосвященство! Считаю своимъ долгомъ заявить о чудесномъ исцѣленіи, полученномъ мною по молитвамъ и заступничеству Св. Софронія. 29 августа 1890 года я заболѣла пораженіемъ позвоночнаго столба въ такой сильной степени, что совершенно не могла ни согнуться, ни разогнуться, и всѣ мѣры, принимаемыя мною къ облегченію болѣзни посредствомъ медицинской помощи, не принесли никакой пользы до настоящаго года (почти 9 лѣтъ). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года 10 числа съ трудомъ я сходила въ Старый Соборъ помолиться у гроба Святителя Софронія, прося его предстательства у Всевышняго о дарованіи мнѣ облегченія въ болѣзни; 11 того же апрѣля мѣсяца я уже почувствовала облегченіе; сходила къ Св. Софронію и отслужила панихиду по обѣту и назавтра, а 13 апрѣля я уже чувствовала себя совершенно здоровою по молитвамъ и заступничеству Святителя. Объ этомъ, считая за грѣхъ умолчать, заявляю Вашему Высокопреосвященству. Иркутская мѣщанка вдова Екатерина Живицина. 13 августа 1898 года, г. Иркутскъ.

XXX. Чиновническая жена Марія Ивановна Луговская заявила, что недѣлю тому назадъ она захворала болѣзнію горла, такъ что не могла глотать и докторъ предположилъ, что въ горлѣ образовался нарывъ. Но когда больная попросила сестру свою сходить и помолиться предъ мощами Св. Софронія и подать на проскомидію, то больной сдѣлалось лучше, а затѣмъ, когда помазали масломъ изъ лампады Святителя въ горлѣ, то получила возможность разѣвать ротъ, чего ранѣе не могла сдѣлать, а къ вечеру могла уже кушать. Не спала она до этого восемь ночей и ничего не принимала. Лѣчилъ городовой врачъ А. Ѳ. Красиковъ. Луговская исцѣленіе это относитъ къ молитвамъ Святителя Софронія, о чемъ и проситъ записать показанное по совѣсти. Адресъ: Знаменское предмѣстье, д. Нужина, Набережная. Къ сему подписалась: Марія Ивановна Луговская. 1898 года 2 августа.

XXXI. 22 марта 1899 г. резолюція: „внести въ книгу записей о явленіяхъ милостей Божіихъ по молитвамъ Св. Софронія“. Подписалъ: Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій. Г. Иркутскъ, 21 марта.—Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка! Я грѣшный не могу скрыть и утаить на своей душѣ великій грѣхъ. У насъ въ г. Иркутскѣ въ Старомъ Соборѣ находится нетлѣнное чудотворное тѣло Святителя Софронія. Хотя и не открыты его мощи, но я душевно считаю его за Святого Иркутскаго Чудотворца. Я иркутскій мѣщанинъ Арсеній Ивановъ Тараскинъ, а ранѣе былъ крестьянинъ Саратовской губ., Балашевскаго уѣзда, Усть-Щербединской волости. Въ Сибири я живу съ 1 октября 1882 года, занимаюсь комерціей. И вотъ съ 1 іюня 1897 года по 18-е августа я былъ безъ мѣста болѣе какъ годъ; трудно было мнѣ жить съ моимъ семействомъ; семейство мое состояло изъ сына Александра 4 лѣтъ, жены и я третій. Прошлаго

1898 года я рѣшилъ съ семействомъ ѣхать въ Томскъ или Нижній Новгородъ для пріисканія себѣ мѣста. Съ 5 іюня 1898 г. я сталъ продавать все свое имущество и собираться въ дорогу, а до этого все искалъ себѣ мѣста въ Иркутскѣ; мнѣ обѣщали предоставить мѣсто зимой; и въ виду этого я рѣшилъ ждать мѣста въ Иркутскѣ. 15 августа въ день Успенія Пресвятой Богородицы я со своимъ семействомъ пошелъ къ обѣднѣ въ Старый Соборъ: одинъ Господь видѣлъ трудность моего положенія... Я спустился ко гробу Святителя Софронія, сталъ предъ мощами нетлѣнными и горячо ему молился и просилъ его милости и заступничества у Бога: когда я выходилъ отъ гроба его, то взялъ елея изъ лампады, помазалъ себѣ голову и такъ мнѣ стало на душѣ легко; не прошло долгаго времени, какъ 17 августа, на 3-й день послѣ моего посѣщенія Собора, въ 11 часовъ дня Иркутскій купецъ Я. Я. Тышковскій послалъ за мной и принялъ меня на службу. Возвратясь къ семейству, я отъ радости плакалъ, я шелъ домой и прославлялъ Бога, Владычицу и Святителя Софронія, благодаривъ за совершившееся надо мною чудо, явленное мнѣ молитвами Св. Софронія, и теперь я ежедневно молюсь ему и поминаю его заупокой и прошу его милости и заступничества у Бога Всевышняго Судіи за насъ грѣшныхъ; и онъ мнѣ, батюшка Софроній, во многомъ и многомъ помогаетъ, я душевно и сердечно еще подтверждаю сей фактъ, совершившійся надо мною и съ великою радостью и желаніемъ могу показать подъ присягою. Подписалъ: Иркутскій мѣщанинъ Арсеній Ивановъ Тараскинъ.

XXXII. Объявляю о чудномъ исцѣленіи Святителя Софронія. У меня два года сильно болѣли ноги при перемѣнѣ погоды, а къ тому же въ прошломъ году я была въ Соборѣ у Святителя Софронія и такъ

неудобно стала, что мнѣ всю обѣдню въ правую ногу дуло съ полу и съ того времени въ теченіе цѣлаго года нога эта постоянно была холодной; тогда я обратилась къ Святителю Софронію съ молитвой: „Святитель Софроніи! Исцѣли болѣзнь ноги моей, я поставлю свѣчу и отдѣлаю твою святую икону“! И что же? Сейчасъ же почувствовала, что нога какъ бы согрѣлась... Тогда я съ большей еще вѣрою стала просить объ исцѣленіи и другой тоже больной ноги и эта нога почувствовала облегченіе отъ боли. Я сейчасъ же стала на молитву и со слезами благодарила Святителя Софронія и прочитала ему тропарь: „правило вѣры и образъ кротости“. По сіе время я по молитвамъ Святителя Софронія не чувствую въ ногахъ никакой боли: Подписала: Знаменскаго Монастыря монахиня Нимфозора. 1899 года.

XXXIII. 28 января 1900 года. Резолюція. „Записать гдѣ слѣдуетъ. Тулуновскому Благочинному можно поручить сдѣлать справку болѣе точную по адресу“. Подписалъ: Тихонъ Архіепископъ Иркутскій. Преосвященному Владыкѣ. Доношу Вашему Преосвященству о чудесахъ Св. Софронія. Мать моя Матрона Алексѣевна Безенкова во время болѣзни правой руки, въ которой была простуда, сильная опухоль и ломота, помазала елеемъ изъ лампады отъ гроба Святителя Софронія больную руку и еще на пути къ дому изъ Собора уже почувствовала облегченіе и, пришедши домой, окончательно исцѣлилась. Это было 3-го ноября 1899 года. Подписала: Иркутская мѣщанка Матрона Безенкова; мѣстожительство: Тулунъ; Иннокентьевскій Заводъ, собственный домъ.

XXXIV. 1895 года во время проѣзда изъ Россіи въ Амурскій край въ г. Иркутскѣ я зналъ одну землячку, которая разсказала мнѣ слѣдующее: „у насъ въ Старомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ Казанскомъ

придѣлѣ есть подъ спудомъ мощи Святителя Софронія и сегодня ему память (30 марта), служба была очень хорошая, совѣтовала бы и вамъ сходить и помолиться. Многіе получаютъ исцѣленіе, помазавъ глаза масломъ, находящемся въ лампадкѣ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы у входа въ пещеру къ Святителю". Слѣдуя совѣту, назавтра же я пошелъ въ соборъ, пришелъ съ опозданіемъ, но все же молился и видѣлъ, какъ во множествѣ народъ входилъ и выходилъ изъ пещеры приложиться ко гробу Святителя, многія брали елея изъ лампады и помазывали очи и лобъ. Сердечная боль у меня уже давно была и вотъ я подумалъ: какъ бы я желалъ помазать больное мѣсто священнымъ масломъ, и какъ только такъ подумалъ, какъ въ тотъ же моментъ ощутилъ, какъ будто кто-то омоченнымъ перстомъ въ масло приложилъ палецъ противъ больного мѣста.

По окончаніи панихиды я спустился въ пещеру Святителя Софронія, сдѣлалъ нѣсколько поклоновъ и вышелъ обратно. Съ тѣхъ поръ болѣзнь моя прошла и по настоящее время не возобновлялась, что и приписываю чудесному исцѣленію Святителя Софронія. Желая возблагодарить Угодника Божія Софронія за свое чудесное исцѣленіе, прилагаю при семъ одинъ рубль денегъ и прошу отслужить на гробѣ его по немъ панихиду. Крестьянинъ Вятской губ., Орловскаго уѣзда, Спасской вол., деревни Аредашка, Филимонъ Трофимовъ Лобастовъ подписуюсь. 1892 года ноября 19 дня Харбинъ. Симъ свидѣтельствую, что подписавшійся въ семъ заявленіи Филимонъ Лобастовъ явился ко мнѣ съ заявленіемъ и разсказалъ мнѣ вышеизложенное чудо съ проникновеннымъ чувствомъ, прося моего совѣта. Я предложилъ ему лично написать вамъ сіе письмо, которое свидѣтельствую своею подписью: священникъ 17 Восточно-Сибирскаго стрѣл-

коваго полка іеромонахъ Виталій. Г. Харбинъ. Походная полковая церковь на пристани.

XXXV. 1903 года 19 августа вдова надворнаго совѣтника Акилина Андреева Петрова, жительствующая въ Красноярскѣ, заявила: „въ 1901 году сильно обожглась и болѣла отъ ожога. Во время болѣзни она обратилась молитвенно къ Святителю Софронію, пила масло изъ его лампады и вскорѣ совершенно исцѣлилась отъ язвы, бывшей отъ ожога. Быстрое свое выздоровленіе г. Петрова приписываетъ молитвенному предстательству Святителя Софронія. Въ томъ же году до болѣзни, проѣздомъ изъ Иркутска въ Красноярскъ въ Ольгинской станціи она дала масла изъ лампады Святителя Софронія нѣкоему Николаю, у котораго была сильная опухоль шеи, такъ что онъ съ трудомъ могъ глотать и никакія медицинскія средства ему не помогали. Тогда г. Петрова помазала масломъ шею и уши больного, дала ему выпить этого масла и больной скоро поправился. Это она дѣлала опять-таки твердо вѣруя въ заступничество Св. Софронія. Въ Красноярскѣ она неоднократно давала масла изъ лампады Св. Софронія больнымъ дѣтямъ и всѣ они выздоравливали. Жительство г. Петрова имѣетъ въ Красноярскѣ, Почтамтскій переулокъ, д. Андреева.

XXXVI. Въ апрѣлѣ 1903 года у каѳедральнаго протоіерея о. Михаила Ѳивейскаго заболѣлъ двухлѣтній ребенокъ Михаилъ. Приглашенъ былъ дѣтскій врачъ Федоровъ, который констатировалъ у ребенка воспаленіе легкихъ. Черезъ нѣсколько дней регулярнаго леченія и тщательнаго ухода здоровье ребенка все болѣе и болѣе ухудшалось. Созванъ былъ консиліумъ изъ врачей: Федорова, Брауна и Юргенсона. На консиліумѣ констатировали у ребенка злокачественный плеврить. При уходѣ доктора заявили мнѣ, что положеніе ребенка серьезное и надежды на

выздоровленіе нѣтъ никакой. Вечеромъ того же дня больной сталъ задыхаться, оконечности стали холодѣть и чувствовалось уже холодное дыханіе; больной не могъ дѣйствовать и лежалъ, какъ мертвый. Страшно потрясенный, я возложилъ всю надежду на Господа Бога и молитвенное ходатайство Святителя Софронія, пошелъ въ Богоявленскій соборъ, поставилъ свѣчу предъ изображеніемъ Св. Софронія, изображеніе Святителя на атласѣ взялъ съ собою и спустился къ гробницѣ Святителя, положилъ изображеніе на гробницу и слезно молилъ Угодника Божія объ исцѣленіи умирающаго ребенка. Слезная молитва меня успокоила. Взявши изображеніе Святителя съ гробницы и масла изъ лампадки надъ гробницею, я возвратился къ умирающему ребенку, помазалъ грудь масломъ, далъ поцѣловать священное изображеніе и положилъ на грудь. Часа черезъ два ребенокъ оживился и даже заговорилъ. Къ нашему удивленію ночь спалъ спокойно и проснулся утромъ слѣдующаго дня сравнительно бодрымъ и веселымъ. Прибывшій докторъ былъ крайне удивленъ, нашедши такую перемѣну въ больномъ и шутя журилъ ребенка за такой капризъ. Уходя изъ квартиры и удивляясь такой перемѣнѣ, докторъ прямо сказалъ мнѣ, что, входя въ квартиру, онъ вполнѣ былъ увѣренъ, что мальчикъ уже умеръ. Тутъ же я ему высказалъ свою вѣру въ заступничество небесное Святителя Софронія. Докторъ сказалъ, что дѣйствительно положеніе больного было безнадежно. Такимъ поворотомъ въ состояніи больного были поражены и Браунъ съ Юргенсономъ, когда имъ сообщено было объ этомъ. Я, жена и дѣти глубоко вѣримъ, что только молитвенное предстательство Святителя Софронія подняло ребенка нашего отъ смертнаго одра.

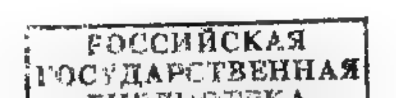
XXXVII. Иркутскъ. Сентября 12 дня 1896 года. Я нижеподписавшійся Иркутскій мѣщанинъ Флегонтъ

Михайловъ Мусухрановъ имѣю честь донести церковно-служителямъ собора: былъ я нѣсколько разъ боленъ зубами, грудью и рукою, но помощью Святителя Угодника Божія Епископа Софронія былъ я исцѣленъ.

XXXVIII. Казачья дочь Параскева Попова изъ Забайкальской области, Кайдаловской Казачьей Станицы, 31 года попросила записать слѣдующее:

1) Въ первый разъ Параскева Попова въ 1885 году страдала отъ ушиба ноги девять дней; я вспомнила, говоритъ Попова, что въ Иркутскѣ есть въ соборѣ Св. Софроній, но я не пошла къ нему, а отправилась домой. Когда выходила съ Байкальскаго парохода на берегъ, упала и вывихнула ногу. Я пожалѣла, что не зашла поклониться Святителю Софронію и думаю, что за то и наказана. На девятый день болѣзни мнѣ явился во снѣ Св. Софроній въ архіерейскомъ бѣломъ одѣяніи и въ митрѣ, благословивъ меня, далъ поцѣловать крестъ, который былъ у него въ рукахъ, и когда подавалъ мнѣ крестъ, то зацѣпилъ своими руками больную ногу, я почувствовала сильную боль въ ногѣ и отъ боли проснулась, соскочила съ кровати и нога уже не болѣла.

2) 1895 года 25 декабря, въ праздникъ Рождества Христова я проболѣла 12 дней; явился Св. Софроній и сказалъ: „исполни свое обѣщаніе“ (а когда я въ первый разъ была больна, то обѣщала быть въ Иркутскѣ и отслужить панихиду, но все не было времени) —и, исполнивши, будешь здорова“. Назавтра я была уже здорова. Въ сентябрѣ я пріѣхала въ Иркутскъ и отслужила панихиду по Святителѣ и уже хотѣла итти обратно домой, но напалъ на меня какой-то страхъ, я чувствовала слабость и недомоганіе. и ноги какъ будто стали болѣть (я чувствовала тупую боль въ ногахъ). Тогда я подумала, должно быть нужно сказать священнику о томъ, какъ меня помиловалъ

Святитель Софроній. Теперь я чувствую себя крѣпкою и здоровою; пришла и снова отстояла обѣдню и панихиду и рѣшила заявить причту. Какъ въ первый разъ въ сентябрѣ, такъ и сегодня я отъ гробницы Святителя чувствовала благоуханіе".

XXXIX. 5 сентября 1896 года Иркутская мѣщанка Агриппина Степановна Тюрюмина заявила священнику о. Николаю Дебрскому, что она получила два исцѣленія по молитвамъ Св. Софронія. Она свидѣтельствуетъ:

1) Три года тому назадъ у меня сильно болѣла рука и я дала обѣщаніе отслужить панихиду по Святителѣ Софроніи, что я и исполнила. Взявши масла отъ лампады Св. Софронія, я стала мазать имъ больную руку и почувствовала облегченіе отъ болѣзни, а вскорѣ боль руки совсѣмъ уничтожилась.

2) Кромѣ сего, лѣтомъ 1896 года я, Тюрюмина, лишилась сна, что продолжалось около мѣсяца. Я снова прибѣгла къ молитвамъ Святителя и обѣщалась отслужить панихиду, но обѣщаніе свое не вполнѣ исполнила, хотя сонъ и возвратился ко мнѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ночью я почувствовала сильную головную боль и тогда то вспомнила, что я не исполнила своего обѣщанія. Поставила образъ Святителя къ себѣ въ голову, я стала молить Святителя съ закрытыми глазами, усердно прося Его объ исцѣленіи меня отъ боли. Затѣмъ я уснула и видѣла во снѣ, что что-то блеснуло отъ иконы Святителя; къ утру боль въ головѣ уменьшилась и вскорѣ совсѣмъ прошла. Я на другой же день пошла въ соборъ и отслужила панихиду по Святителѣ, горячо благодаря Его объ исцѣленіи меня отъ болѣзней.

XL. 12 ноября 1896 года крестьянка Енисейской губ., Канскаго округа, Устьянской вол. и села, Марія

Матвѣева Богатырева заявила, что сынъ ея Иркутскій мѣщанинъ Петръ Осиповъ Безпаловъ (по первому мужу) былъ сильно боленъ внутренними болѣзнями и потомъ у него была сильная опухоль въ груди. Всѣ эти болѣзни не поддавались леченіямъ докторовъ. Тогда онъ прибѣгъ къ молитвамъ Иркутскаго Чудотворца Св. Софронія и сталъ просить, какъ Св. Софронія, такъ и Св. Иннокентія объ исцѣленіи отъ его болѣзней. Черезъ три дня болѣзни начали уменьшаться, опухоль въ груди спадать и вскорѣ онъ совершенно выздоровѣлъ. Свое исцѣленіе онъ приписываетъ именно чуду, совершенному надъ нимъ угодникомъ Божіимъ Св. Софроніемъ. О своемъ выздоровленіи отъ болѣзней, по молитвамъ Св. Угодника Божія, сынъ мой писалъ мнѣ изъ Ханькоу, гдѣ онъ находится на службѣ и просилъ меня помолиться, отслужить панихиду и заявить кому слѣдуетъ объ его исцѣленіи по молитвамъ Святителя.

XLI. Та же Богатырева заявляетъ отъ себя, что и она тоже получила исцѣленіе отъ Святителя Софронія. Шесть лѣтъ тому назадъ—говоритъ Богатырева: „я страдала болью въ животѣ, и хотя лечилась отъ своего недуга, но облегченія не получала. Тогда я обратилась съ горячей мольбою къ Святителю и просила его исцѣлить меня. Отслуживъ панихиду по Св. Софроніи, я взяла съ собою масла изъ лампады и принимала его внутрь и мазала имъ больной животъ, прося угодника Божія объ исцѣленіи: такъ я дѣлала нѣсколько разъ и угодникъ Божій помогъ мнѣ и я перестала болѣть животомъ. Принося Святителю искреннюю благодарность, я снова просила отслужить Ему панихиду и со слезами молилась у гробницы. Въ это время спустился въ пещеру мужчина, одѣтый въ шубу изъ собачьей шерсти и тоже молился Святителю. Я, грѣшница, взглянувъ на него, подумала:

„всѣхъ-то ты, батюшка, принимаешь, и одѣтыхъ въ собачью шубу". Когда же мужчина вышелъ изъ пещеры, то я почувствовала необыкновенное благоуханіе отъ гроба Святителя. Тогда я поняла, что напрасно осудила такого человѣка, который молился усерднѣе меня Святителю. Необыкновенное благоуханіе я ощущала даже и въ то время, когда вышла изъ пещеры и молилась уже предъ Казанской иконой Богоматери, прикладываясь къ ея образу.

XLII. 2 марта 1897 г. жена титулярнаго совѣтника Марѳа Николаевна Ларева, проживающая въ селѣ Мальтинскомъ, Иркутскаго округа, заявила, что три мѣсяца она страдала кровотеченіемъ изъ горла, такъ что доктора признали у ней чахотку и отказались отъ леченія. Тогда я—говоритъ Ларева: „обратилась къ помощи Св. Софронія, прося его объ исцѣленіи меня отъ болѣзни. Но такъ такъ я не могла сама ѣхать въ Иркутскъ, то просила одну знакомую, чтобы она выслала мнѣ въ Мальту икону Св. Софронія, что та и исполнила. Получивши икону Святителя въ началѣ февраля с. г., я стала молиться Угоднику Божію и просить его объ исцѣленіи отъ недуга своего. Омывши водою на иконѣ изображенную ручку Святителя, я съ вѣрою и полною надеждою на исцѣленіе стала пить эту воду, прибавивъ туда нѣсколько капель лекарства; такъ я дѣлала нѣсколько разъ и болѣзнь моя стала уменьшаться, а черезъ недѣлю у меня и совсѣмъ перестала итти кровь изъ горла. Это чудо, явленное мнѣ, я вполнѣ отношу молитвамъ Св. Софронія, такъ какъ раньше, сколько я ни принимала разныхъ лекарствъ, они нисколько не помогали. Въ благодарность объ исцѣленіи по молитвамъ Св. Софронія Ларева 2-го марта с. г. служила панихиду у гробницы Святителя и затѣмъ говѣла въ соборѣ и 5-го

марта удостоена пріобщенія Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

XLIII. Считаю за грѣхъ умолчать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о своемъ убѣжденіи, что Епископъ Софроній, тѣло котораго почиваетъ въ Старомъ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, имѣетъ чудотворную силу и ходатайствуетъ Святитель о насъ грѣшныхъ. Живя въ Иркутскѣ назадъ тому три года, т. е. въ 1901 году, живя безъ службы, я въ матеріальномъ отношеніи терпѣлъ нужду. Такъ какъ времени свободнаго у меня было много, то я и ходилъ каждый четвергъ помолиться Угоднику Софронію, чтобы онъ устроилъ мою жизнь. Однажды я, идя изъ Стараго Собора, получаю на пути письмо и телеграмму: приглашаютъ меня на службу въ качествѣ довѣреннаго на Мачинской резиденціи, выдали мнѣ прогоны, тогда я пошелъ къ Святителю, попросилъ отслужить по немъ панихиду и тѣмъ возблагодарилъ за милость Св. Софронія ко мнѣ.

Затѣмъ, второй случай. Я былъ одно время боленъ, просилъ отслужить панихиду по Святителѣ и я выздоровѣлъ; поэтому чту Святителя на ряду съ другими святыми, молюсь ему, зажигаю лампаду предъ его священнымъ изображеніемъ.

Третій случай. Живя въ Читѣ 12 декабря 1903 года я заболѣлъ такъ, что меня поднимали другіе, самъ я подняться не могъ и думалъ, что болѣе уже не встану, но Святый Угодникъ Софроній услышалъ мою молитву. Я велѣлъ затеплить лампаду предъ его святымъ ликомъ, велѣлъ налить въ ложечку деревяннаго маслица, привезеннаго изъ Иркутска отъ гроба Святителя, выпилъ его и... на другой же день я пошелъ на службу: я оказался совершенно здоровъ. Семья моя удивилась такому быстрому чудодѣйственному исцѣленію. Тогда я пошелъ въ Читинскій жен-

скій монастырь, просилъ священника отслужить панихиду по блаженномъ Софроніи. Я все откладывалъ свой долгъ написать объ этомъ Вашему Высокопреосвященству и совѣсть меня мучила. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, считаю долгомъ заявить, что показанное здѣсь готовъ подтвердить присягою. Иркутскій мѣщанинъ Гордѣй Михайловъ. 39 лѣтъ. Гор. Чита. Января 5 дня 1904 г.

XLIV. У моей сестры О. Г. Ланиной болѣла нога нѣсколько лѣтъ, такъ что у ней образовалась рана. Она попросила меня осенью 1898 года взять масла изъ лампады Св. Софронія, помазала имъ больное мѣсто, рана стала заживать и больная поправилась. Черезъ нѣсколько времени она увидѣла видѣнія, находясь въ дремотѣ, будто по двору шелъ небольшого росту старичекъ въ монашескомъ одѣяніи; остановившись среди двора и постучавши посохомъ, онъ сказалъ: „что же ты мнѣ не заплатила за леченіе?“ Сестра моя ранѣе не видѣла изображенія Святителя, а увидавши въ соборѣ нашла сходство съ видѣннымъ во снѣ. Л. Г. Попова. 6 Солдатская № 8. Гор. Иркутскъ.

XLV. Въ 1899 году Е. Я. Кулькова захворала водянкой, я ей разсказала о сестрѣ, больная попросила масла отъ Святителя Софронія, а я скоро этого сдѣлать не могла, болѣзнь усилилась и докторъ велѣлъ готовить ее къ смерти. Послѣ соборованія она обмерла и лежала около сутокъ, какъ мертвая. Сынъ ея усердно молился объ ея выздоровленіи. И вдругъ она пришла въ себя и стала просить ѣсть и пить, тутъ я принесла и масла отъ Святителя и больная быстро стала поправляться и до сихъ поръ она жива и водянка ее оставила. Л. Г. Попова. 6 Солдатская, № 8 Иркутскъ.

XLVI. Крестьянка Иркутскаго уѣзда, Смоленской вол., Капеталина Григорьевна Болицкая, 35 лѣтъ, вдова, православная, проживающая въ Иркутскѣ по 6-й Солдатской № 15, заявила: лѣтъ пять тому назадъ я простудила правый бокъ, лечила разными лекарствами, болѣзнь усиливалась и вотъ 22 октября 1908 года я увидѣла во снѣ пришедшаго ко мнѣ священника съ крестомъ, въ черной рясѣ, похожаго на Св. Софронія, вдали будто бы стоитъ мой мужъ, я рѣшила, что это батюшка пришелъ исповѣдывать меня, онъ докоснулся праваго больного бока рукой, что то на бумажкѣ написавъ, приказалъ пользоваться этимъ недорогимъ лекарствомъ, указалъ гдѣ его взять, батюшка вышелъ, а я проснулась безъ малѣйшей боли. Обѣщанія своего отслужить панихиду по Святителѣ Софроніи сразу не исполнила, наконецъ, панихида была отслужена и болѣзнь, на удивленіе всѣхъ, меня знавшихъ, прошла бесслѣдно. Подписала: Капитолина Болицкая. Многолѣтнюю болѣзнь, леченіе докторовъ, врачей, фельдшеровъ и фельдшерицъ—удостовѣряю, тѣмъ болѣе, что плевритъ прошелъ при неблагопріятныхъ условіяхъ; помѣщеніе, гдѣ я жила, располагало къ развитію болѣзни: была сырость и скученность. Подписалъ мужъ заявительницы К. Болицкій. 1 марта 1890 года.

XLVII. Я, Евдокія Ильинична Панова, 37 лѣтъ, крестьянка села Крыжановщины, въ 1899 году января мѣсяца хворала простудой и была опасно больна, тогда я послала невѣстку въ городъ отслужить панихиду и когда отслужила, то я же дала обѣтъ сходить пѣшкомъ къ Святителю и тогда стала замѣтно поправляться и теперь совершенно не чувствую боли.

XLVIII. Священникъ Иркутскаго каѳедральнаго собора Василій Корнаковъ получилъ слѣдующее письменное заявленіе.

Осмѣливаюсь еще разъ безпокоить васъ описаніемъ чуда исцѣленія по молитвамъ и предстательству предъ Богомъ Святителя Софронія Иркутскаго Чудотворца. Не откажите, добрѣйшій батюшка, сообщить лѣтописцу и сказателю многоразличныхъ чудесъ Святителя Софронія, между прочимъ слѣдующее: 20 декабря минувшаго года Господь далъ женѣ моей Александрѣ Константиновнѣ благополучно разрѣшиться отъ бремени дочерью Маріей. На третій день съ 23 на 24 декабря съ родильницей случился припадокъ болѣзни, въ медицинѣ опредѣляемый названіемъ родильной горячкой, при чемъ больная приходила въ такое бѣдственное положеніе, что и сама не чаяла встать когда-либо съ постели. Мучительное состояніе ея было такъ сильно, что смотрѣть на страданія ея было невозможно безъ содраганія. Въ такомъ положеніи я прибѣгъ къ врачамъ; явились двое. Между тѣмъ, я подалъ телеграмму отцу Іоанну Кронштадтскому; явился сосѣдъ—священникъ напутствовать болящую страдалицу. Послѣ ухода доктора жена моя стала засыпать и вотъ въ полудремотѣ, какъ будто на яву, видитъ слѣдующее: она стоитъ въ придѣлѣ Богоявленскаго собора въ Иркутскѣ; въ церкви такъ хорошо, такъ пріятно, что не вышла бы она оттуда. Передъ нею образъ Святителя Софронія... Затѣмъ въ полуснѣ она еще произнесла: „чудо совершилось". Послѣ сего при помощи Божіей жена стала поправляться и теперь, благодаря заступничеству предъ Господомъ и великой милости къ намъ Св. Софронія, здорова. Приписываю съ вѣрою и любовію это ни чему другому, какъ чуду Св. Софронія, котораго, кстати сказать, жена во время болѣзни ни разу не вспомянула и не молилась ему, а самъ Угодникъ Божій напомнилъ ей о себѣ.

И такъ, просимъ васъ, отче, усердно просимъ сообщить о случившемся сказателю житія и чудесъ Св.

Софронія и совершить заупокойную литургію и панихиду, а также не откажите пожалуйста послать за счетъ нашъ образъ Св. Чудотворца Софронія въ нашъ адресъ въ Читу.

Всегда готовый къ услугамъ родственникъ убогій іерей Василій, благочинный недостойный городскихъ читинскихъ церквей и грѣшный законоучитель Читинской учительской семинаріи, Титовъ. Гор. Чита. 1901 г. 6 марта.

XLIX. 1901 года 22 марта. Считаю своимъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь слѣдующій фактъ благодатной помощи Блаженнаго Софронія семейству священника о. Александра Іонина, законоучителя Иркутской мужской губернской гимназіи. Въ ночь съ 21 на 22 января 1901 г. дѣти его—Александръ, 14 лѣтъ, ученикъ IV класса гимназіи, и Марія, 10 лѣтъ, ученица приготовительнаго класса Иркутской Ив. Ст. Хаминова гимназіи, заболѣли дифтеритомъ. 22 числа въ 8 часовъ утра приглашенные два врача—постоянный домашній Л. С. Зисманъ и другой врачъ, приглашенный первымъ, констатировали дифтеритъ въ сильной степени. Немедленно было сдѣлано самими врачами вспрыскиваніе противодифтеритной сыворотки. Докторъ Зисманъ навѣщалъ больныхъ черезъ каждые два часа. Оставшіеся еще незараженными дочь о. Александра Евгенія, 15-лѣтняя гимназистка V класса, и квартирантъ промышленникъ I класса Владиміръ Странкевичъ, больной ангиной, а Евгенія—головой и кашлемъ, были отправлены немедленно утромъ съ появленіемъ докторовъ, констатировавшихъ дифтеритъ, въ мою квартиру, такъ какъ моя жена и теща—сестра и мать женѣ о. Іонина. Сообщеніе установлено только посредствомъ прислуги и то лишь внѣ дома, чтобы не занести заразы. Дифтеритъ у Александра и Маріи съ каждымъ часомъ усиливал-

ся, температура выше 40° гр., больные потеряли сознаніе, метались и стонали, захлебываясь и задыхаясь. Самъ о. Александръ еще не оправился отъ тифа и супруга также не совсѣмъ была здорова, сестры милосердія найти не могли. Сидѣлкою взялась быть вдова протоіерея Иркутской Тихвинской церкви Анна Петровна Знаменская. Въ 4 часа пополудни докторъ Зисманъ сказалъ родителямъ и Знаменской, что мальчикъ Александръ, какъ больше лѣтами и вообще крѣпкій и здоровый, можетъ перенести, но дѣвочка и вообще-то хилая—безнадежна, такъ какъ она сильнѣе поражена дифтеритомъ, дифтеритъ парализовалъ не только горло, но и всю полость рта, носъ, уши и глаза и долженъ задушить дитя. Поэтому должны приготовиться ко всему. Въ сильномъ горѣ мать больныхъ шлетъ кучера извѣстить черезъ прислугу насъ о грозящей опасности и проситъ относительно здоровыхъ дѣтей своихъ Евгенія и Владиміра и сестру свою—поспѣшить въ Богоявленскій соборъ, отслужить панихиду по Св. Софроніи и попросить особенно за болящую Маню (Марію, такъ какъ вообще это свое болѣзненное дитя поручила покровительству Св. Софронія, который уже разъ спасъ это дитя отъ наступавшей уже смерти отъ воспаленія легкихъ еще младенцемъ въ 1894 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ). Дѣти и тетка, она же и мать крестная всѣхъ дѣтей о. Іонина, въ 5 час. вечера пошли въ соборъ; отслужена была по ихъ просьбѣ панихида. Дѣти взяли масла отъ лампады Святителя и изъ собора отнесли къ воротамъ своего дома, гдѣ и передали черезъ того же кучера масло протоіерейшѣ Знаменской. Та, получивъ масло отъ Святителя, перемѣняя компрессы у больныхъ и давая лекарства, смазала шеи больныхъ и дала имъ въ лекарствѣ масла отъ Св. Софронія. Это было въ 7 час. Послѣ перемѣны компрессовъ и принятія обычнаго во весь день лекарства (не помогавшаго) оба боль-

ные заснули и спали почти два часа; въ 9 часовъ, пробудившись и послѣ обычной при дифтеритѣ рвотѣ, попросили себѣ пищи. Въ 10 час. ночи явился докторъ и удивился быстрой и рѣзкой перемѣнѣ къ лучшему. Назавтра, 23-го, оба больные уже смѣялись, чувствовали аппетитъ, принимали пищу, и начался процессъ выздоровленія. И что замѣчательно: дѣвочка поправлялась быстрѣе и безъ лишнихъ обычныхъ при дифтеритѣ осложненій. Послѣ установленія дезинфекціоннаго и карантиннаго періода, выздоровѣвшія дѣти Александръ и Марія начали ходить на уроки. Записано по просьбѣ дѣтей, матери и тетки, согласно показаніямъ ихъ и протоіерейши Знаменской.

L. Согласно словеснаго распоряженія Высокопреосвященнаго Тихона, на заявленіе лично Его Высокопреосвященству исцѣленной, которую онъ послалъ ко мнѣ, какъ седьмичному священнику и находящемуся еще въ соборѣ, мной въ Богоявленскомъ соборѣ въ четвергъ, 15-го марта 1901 года, со словъ неграмотной просительницы на особомъ клочкѣ бумажки былъ записанъ слѣдующій актъ: „Крестьянка Томской губерніи, Починскаго селенія и волости, вдова Пелагія Аленитовна Тѣнева, 62 лѣтъ, десять лѣтъ страдала отъ нароста дикаго мяса на наружной части десны правой верхней челюсти, между щекою и челюстью кровяно-багровый кусокъ мяса, на подобіе какого-либо языка, спускался съ верхней десны между щекою и обѣими (верхнею и нижнею) челюстями, причиняя страданія не только болью, но и постоянно мѣшая говорить и принимать пищу, особенно горячую или холодную, къ тому же по принятіи пищи или при разговорѣ, а иногда ночью во снѣ это мясо-языкъ ранилось зубами и тогда начиналось кровотеченіе изъ раны и чувствовалось въ челюсти и щекѣ боль съ ломотою еще сильнѣе. Сдѣлать операцію—срѣзать этотъ

нарость или удалить посредствомъ прижиганія ляписомъ она боялась, а другія средства не помогали. Такъ, страдая, она услышала о помощи Св. Софронія всѣмъ, кто къ нему обращается, и она стала въ свободное время ходить въ соборъ и просить Святителя Софронія объ исцѣленіи; масломъ отъ лампады мазала и правую щеку и во рту нарость и десну, и нарость, постепенно уменьшаясь, исчезъ совершенно. Это исцѣленіе по милости Святителя Софронія совершилось въ 1900 г. До сего времени она ждала, желая увѣриться, дѣйствительно ли она совершенно исцѣлилась отъ этой болѣзни. И теперь съ увѣренностью заявляетъ, что ее исцѣлилъ отъ болѣзни и страданій Св. Софроній своими молитвами. Свои показанія она согласна подтвердить присягою. 1901 года 22 марта.

LI. 1901 года 22 дня вдова священника Елизавета Ивановна Калугина заявила мнѣ, священнику Гагарину, что у ней болѣла нога 3½ года и она, несмотря на леченіе врачей, сильно страдала; когда же стала молиться Святителю Софронію, то рана на ногѣ безъ лекарствъ стала заживать и теперь она совершенно здорова. Г. Канскъ. Домъ дьякона Ѳирсова.

LII. 1902 года 2 дня. Заболѣлъ отъ простуды въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года и не могъ ходить; лечившій меня врачъ посовѣтовалъ ѣхать въ Иркутскъ и я, дѣйствительно, поѣхалъ... Здѣсь я обратился къ Святителю Софронію съ горячею молитвою объ исцѣленіи меня, отслужилъ панихиду, подалъ на проскомидіи заупокой души Святителя Софронія и на другой же день всталъ съ постели совершенно здоровъ и никакихъ болей не чувствую до сихъ поръ. Маріинскій мѣщанинъ Антонъ Антоновъ Исаевичъ.

LIII. 1902 г. іюля 8 дня. Я, нижеподписавшійся, Иркутскій мѣщанинъ Андрей Михаиловъ Рыковъ за-

являю слѣдующее: 26 лѣтъ я страдалъ общимъ разслабленіемъ, такъ что временами не могъ работать. Обращался къ врачамъ, но они мнѣ не помогали. Послѣдній врачъ меня лечилъ Третьяковъ. Наконецъ, я отемнѣлъ и находился въ такомъ положеніи цѣлый годъ. Въ это время я началъ пить водку и старался запиться на смерть. Добрые люди изъ сожалѣнія научили меня обратиться съ молитвою къ Святителю Софронію и я сталъ усердно ему молиться, а жену свою послалъ въ соборъ къ гробницѣ Святителя и велѣлъ поставить свѣчу. На завтра же сталъ себя чувствовать лучше и вотъ уже два года какъ я вижу и работаю, восхваляя Святителя Софронія за его помощь. Андрей Михайловъ Рыковъ, а за него расписался Иванъ Поповъ. Кузнечные ряды, собств. домъ.

LIV. Письмо на имя Его Высокопреосвященства. „Считаю за грѣхъ не заявить Вашему Высокопреосвященству о благодатномъ исцѣленіи, полученномъ мною по молитвамъ Святителя Софронія; у меня была больна правая нога; цѣлый годъ былъ ревматизмъ и по пріѣздѣ своемъ изъ города Иркутска черезъ двѣ недѣли я получилъ облегченіе и теперь не чувствую никакой боли; я удостоился побывать у Святителя Софронія 26 декабря 1901 года, а теперь прославляю будущаго Свѣтильника церкви и градо-Иркутска Святителя Софронія, что онъ принялъ молитву мою, грѣшнаго раба Божія, и умолилъ Господа о благодатномъ исцѣленіи моей ноги; это заявленіе прошу занести въ книгу. Затѣмъ прошу Вашего Архипастырскаго благословенія, глубокочтимаго и любимаго бывшаго нашего града Красноярска Архипастыря. Канцелярскій служитель Окружнаго Суда Петръ Кошкаровъ. 7 августа 1902 года. Г. Красноярскъ.

LV. 17 сентября 1902 года. Крестьянка Талькинскаго селенія, Иркутскаго уѣзда, Татьяна Дмитріева

Вѣтрова заявила мнѣ объ исцѣленіи по молитвамъ Святителя Софронія ея сына, мальчика $7^1/_2$ лѣтъ, отъ болѣзни; подъ языкомъ у него появился шарообразный наростъ, это болѣзненное явленіе продолжалось года полтора; обращались къ докторамъ и въ Кузнецовскую больницу и къ Бергману, они производили разрѣзъ нароста, но помощи не оказали; наростъ снова появлялся. Тогда мать мальчика обратилась къ Святителю Софронію и послѣ этого наростъ сталъ мало-по-малу убывать и, наконецъ, совершенно исчезъ къ Великому посту. Подписалъ: священникъ Василій Корнаковъ.

LVI. 1901 года октября 14 дня. Исцѣлился по молитвамъ Святителя Софронія отъ тяжкой болѣзни скарлатины мальчикъ 8 лѣтъ, сынъ діакона Красноярскаго каѳедральнаго собора, Аѳанасьевъ.

LVII. У моей дочери Елизаветы, которой теперь 8 лѣтъ, въ 1898—99 г. было сильное нервное подергиваніе вѣкъ (морганіе); на дѣвочку было тяжело смотрѣть. Я обращалась нѣсколько разъ къ врачамъ и изъ нихъ врачъ Болотовъ нашелъ, что оно происходитъ отъ разбуханія слизистой оболочки носа, и прописалъ мазь для смазыванія носа; дѣвочкѣ стало лучше; но какъ только прекратилось смазываніе, болѣзнь возобновилась. Мнѣ было очень жаль дѣвочку и вотъ я рѣшила оставить леченіе, а обратиться къ Божіей помощи. Въ первый же четвергъ я пошла съ дочерью въ соборъ на панихиду, приложилась къ Святителю и покрыла покровомъ голову больной дѣвочки. На другой же день я замѣтила, что подергиваніе вѣкъ стало меньше, а потомъ и совсѣмъ прекратилось. Я тогда же обѣщала написать объ этомъ случаѣ, но все откладывала свое намѣреніе, то думала, что болѣзнь была небольшая, то забывала объ этомъ. Съ прошлаго года у меня появились сильныя головныя боли, въ началѣ

раза три въ мѣсяцъ, а потомъ усилились чаще, не поддаваясь леченію. Наконецъ, на 1-й недѣлѣ Великаго поста, начавшись со вторника, головная боль мучила меня до конца недѣли, не давая покою ни днемъ, ни ночью. Я приписала это тому, что не исполнила своего обѣщанія. Въ воскресенье на первой недѣлѣ я пошла въ соборъ, приложилась ко гробу Святителя и взявъ масла отъ лампады, помазала голову и тогда же почувствовала облегченіе и вотъ уже пять недѣль какъ головные боли у меня прекратились. Я разсказала священнику о помощи Святителя Софронія, а онъ посовѣтовалъ мнѣ изложить это письменно. Жена инженера-электрика Ольга Ватина. Иркутскъ. 21 марта 1903 года. Почтамтская ул. № 8.

LVIII. Жена крестьянина Казанской губ., Тетюшскаго уѣзда, Больстрибенской вол., Параскева Прокопьева Калашникова, проживающая въ настоящее время въ Знаменскомъ предмѣстьи г. Иркутска, сообщаетъ, что долгое время страдала ревматизмомъ въ рукахъ и ногахъ; особенно болѣзнь усилилась за послѣднее время, т. е. въ прошломъ 1902 году съ сентября мѣсяца, не имѣла возможности вставать, а тѣмъ болѣе ходить; больная нѣсколько разъ обращалась за врачебною помощью, но было безполезно. Такъ какъ боль въ суставахъ рукъ и ногъ не унималась, то прикованная къ одру болѣзненному, она отчаялась видѣть себя когда-либо здоровою и даже желала себѣ смерти, дабы не причинять безпокойства семьѣ. Но Господь судилъ иначе. Г. Калашникова, по совѣту вѣрующихъ людей, возымѣла ревностное желаніе побывать, какъ только состояніе здоровья позволитъ, въ каѳедральномъ соборѣ и поклониться нетлѣннымъ мощамъ Блаженнаго Епископа Софронія. 2 марта 1903 года г. Калашникова почувствовала себя способною исполнить обѣщаніе, хотя силы были еще слабѣе. Въ сопрово-

жденіи одной доброй женщины больная отправилась на лошади по направленію къ собору. Въ соборѣ больная почувствовала себя значительно лучше, простояла литургію, спустилась въ пещеру приложиться къ Святителю, помазала масломъ отъ теплющагося свѣтильника и направилась обратно; и къ удивленію больной и сопровождавшей ее женщины она пошла, не нуждаясь въ посторонней помощи. Но побоявшись за себя (за время своего страданія она потеряла надежду на выздоровленіе), не рѣшилась больная дойти до дому пѣшкомъ, хотя пришлось и безъ того не малое разстояніе пройти отъ каѳедральнаго собора до Владимирской церкви, тутъ она наняла возницу, а домой пріѣхала совершенно здоровой и въ настоящее время свободно ходитъ, исполняя свои хозяйственныя обязанности.

LIX. Иркутская мѣщанская жена Евдокія Шенина заявила: дочь ея 3-хъ лѣтъ была больна; отнялась нога съ 14 сентября по 20 марта. Лечили ее всѣми лекарствами, была она и въ дѣтской больницѣ и всѣ доктора присудили ей остаться безъ ноги. Родители же ея положились на Господа. Бабушка ея Марія Шенина ходила къ Святителю Софронію, отслужила панихиду, взяла елея; дома больную покормили этимъ рисомъ, помазали ноги елеемъ и дѣвочка стала поправляться и ходить. Благодареніе Господу Богу и Святителю Софронію! Подписалась: Евдокія Иванова Шенина. С. Пивовариха.

LX. Нахожу нужнымъ сообщить, что я исцѣлилась по молитвамъ Блаженнаго Епископа Софронія. Я внезапно заболѣла колотьемъ, черезъ четверть часа не могла вздохнуть, тогда я опустилась на колѣни и призывала великаго Чудотворца Софронія; когда поднялась съ колѣнъ, то боль стихнула, а черезъ часъ послѣ этого я была уже совершенно здорова. Второе

исцѣленіе... заболѣла моя двѣнадцатилѣтняя дочь; нѣсколько дней лежала въ бреду, не было никакой надежды на выздоровленіе; и вотъ, когда больной стало совсѣмъ худо, я встала ночью на колѣни передъ священнымъ изображеніемъ Святителя Софронія и стала молиться ему объ исцѣленіи моей дочери. Съ этой минуты больная крѣпко уснула, а къ утру такъ хорошо себя чувствовала, что встала съ постели. Третье исцѣленіе... Тридцатилѣтній сынъ мой страдалъ запоемъ и галлюцинаціями; его все кто-то преслѣдовалъ, а онъ приходилъ отъ этого въ неописуемый страхъ, убѣгалъ отъ людей въ лѣсъ и однажды его три дня розыскивали и насилу отыскали. По моему материнскому совѣту онъ обратился къ Святителю Софронію, приложился къ нему, взялъ масло, влилъ въ уши и вотъ уже четыре года какъ такой болѣзни съ нимъ не повторяется; нѣтъ ни запоевъ, ни галлюцинацій. Подписала: вдова капитана Екатерина Дороѳѣевна Школина. Главная Іерусалимская № 16.

LXI. Въ 1888 года у полугодоваго сына крестьянки Жилкинскаго селенія Агриппины Черепановой Александра сдѣлалась сильная опухоль и жаръ; это не давало ребенку ни минуты покоя; и когда никакіе иркутскіе доктора не могли вылечить эту болѣзнь, полная скорби мать дала обѣтъ Святителю Софронію отслужить панихиду и при этомъ она молилась такъ: „Святителю Отче Софроніе, оживи или умертви сына моего, чтобы онъ больше не страдалъ". Въ то же время вечеромъ болѣзнь младенца оставила и къ утру онъ былъ здоровъ послѣ сильной мѣсячной болѣзни. 1903 года 1 сентября.

LXII. Воспитанница моя Анна, отъ роду шести лѣтъ, заболѣла въ прошломъ году. Докторъ призналъ неизлечимымъ туберкулезъ ноги. Пролежавъ девять мѣсяцевъ въ постели, больную принесли съ трудомъ

въ храмъ къ Святителю Софронію и, простоявъ литургію, въ концѣ службы могла уже ступить твердою ногою, а затѣмъ стала и дома ходить возлѣ стѣнки и стульевъ, а сейчасъ уже вполнѣ ходитъ и бѣгаетъ. Все случившееся я считаю милостью Божіею по молитвамъ Святителя Софронія. Подписалъ: Иркутскій мѣщанинъ Николай Степановъ Байбаринъ. Троицкая улица, № 41. 6 ноября 1903 года.

LXIII. Г. Иркутскъ, 31 декабря 1903 года на имя Его Высокопреосвященства. Я считаю долгомъ объяснить Вамъ слѣдующее: я страдала головною болѣзнію нѣсколько лѣтъ и много разъ обращалась къ врачамъ, но въ недугѣ своемъ не могла получить облегченія; въ послѣднее время Господь мнѣ внушилъ обратиться къ Святителю Софронію, къ Его Святымъ мощамъ сходить и попросить. И я сходила въ Богоявленскій соборъ и исцѣлилась и въ настоящее время чувствую себя совершенно здоровой. Подписалась: Екатерина Иванова Сенжина (Репжина). Адресъ: Иркутскъ. Верхне-Амурская, собственный домъ.

LXIV. Жена офицера Корихова заявила, что у ней была тяжелая операція—вскрытіе живота. Послѣ операціи животъ заросъ, но при сильномъ кашлѣ швы лопнули, появилась страшная боль, больная не спала двое сутокъ и дала обѣщаніе сдѣлать первый выходъ къ Святителю Софронію; и вечеромъ же послѣ обѣщанія больная заснула крѣпкимъ сномъ, а когда проснулась, то боли уже не ощущалось, а черезъ два дня и рана совсѣмъ зажила. Адресъ: Верхне-Амурская № 5, близъ Крестовской церкви.

LXV. До пріѣзда моего изъ Якутска я вовсе не зналъ о существованіи нетлѣнныхъ мощей Святителя Софронія. И вотъ, по пріѣздѣ изъ Якутска въ 1897 г. въ іюлѣ я, какъ многосемейный (самъ шестой) и не

имѣющій средствъ къ жизни, сильно пріунылъ, до сихъ поръ я добывалъ средства къ жизни по части письмоводства, но въ Иркутскѣ тогда трудно было найти какое-либо мало-мальски подходящее мѣсто; находясь въ такомъ критическомъ положеніи, я пошелъ по городу безъ опредѣленныхъ цѣлей; дойдя до стараго собора и видя открытою дверь, я изъ любопытства зашелъ въ церковь, гдѣ между прочимъ, увидѣлъ какой-то ходъ подъ полъ въ правомъ придѣлѣ, я спустился туда и увидѣлъ закрытый парчею гробъ и тутъ же вспомнилъ я, что въ Иркутскѣ давно уже существуютъ подъ спудомъ находящіеся Святыя мощи, и я съ усердіемъ и слезами сталъ молиться и просилъ помочь мнѣ въ моей нуждѣ. И что же? Въ тотъ же самый день, какъ я молился Блаженному Святителю Софронію, я получилъ службу на восемьдесятъ рублей; и этого жалованья мнѣ было вполнѣ достаточно прокормить свою семью. Затѣмъ, спустя два года, обстоятельства измѣнились... Умерла жена... Съ дѣтьми мнѣ стало жить тяжело, жениться не хотѣлось и я опять захудѣлъ, обѣднѣлъ и пріунылъ... И сталъ сильно пить, меня смѣстили на худшую должность всего на 25 рублей въ мѣсяцъ; тогда остепенился, водку пить бросилъ, но бѣднота одолѣла, такъ я жилъ около году; дѣти просятъ кушать, а у меня нечего дать имъ; жаль мнѣ стало дѣтей. Я вспомнилъ своего Благодѣтеля и Чудотворца Блаженнаго Святителя Софронія и къ нему припалъ снова; и опять получилъ хорошее мѣсто въ шестьдесятъ рублей при готовой квартирѣ. Это было въ мартѣ 1889 г. Послѣ этихъ чудесъ я часто обращался за совѣтами къ Святителю и у гроба его, какъ бы въ отвѣтъ, получалъ благія мысли.

Въ 1900 году, одна женщина крестьянка Хомутовской волости Аѳанасія Яковлевна Бунина просила меня заявить о чудѣ, явленномъ ей Блаженнымъ Свя-

тителемъ Софроніемъ: у ней долгое время болѣла рука, а послѣ усердной молитвы Святителю она даже и забыла про боль въ рукѣ, а 2-го августа со мной опять случилось слѣдующее: подъ вліяніемъ скорбнаго настроенія, послѣ слезной и горячей молитвы у гроба Святителя Софронія, вслѣдствіе служебныхъ непріятностей, продолжавшихся полтора года, я когда сталъ прикладываться къ кресту, лежащему на гробницѣ Святителя, подумавъ, не поцѣловать ли этого креста то мѣсто, за которое въ свое прошлое время самъ Святитель держалъ, но все же сначала поцѣловалъ распятіе, а потомъ уже и то мѣсто, за которое обычно держатъ крестъ, и тутъ я услыхалъ изъ гроба громкій и протяжный вздохъ человѣческій; сначала я удивился этому, но потомъ объяснилъ этотъ вздохъ, какъ сочувствіе Святителя моему горю и чтобы я шелъ по указанному Спасителемъ пути безропотно, такъ какъ только ступени скорби и печали и онѣ однѣ ведутъ въ царствіе небесное. Въ настоящее время вслѣдствіе непріятностей по службѣ приходится мѣнять родъ службы. Подписалъ: Иванъ Ивановъ Никоновъ, якутскій мѣщанинъ. 28 августа 1907 г. Г. Иркутскъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ Инспекторъ Ирк. Дух. Семинаріи *М. Одинцовъ*.

Иркутскъ. 1915 г. Губернская Типографія.